Изданіе Общества Взаимопомощи Студентовъ Юристовъ Московскаго Университета.

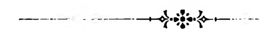
А. И. Чупровъ.

ОЧЕРКИ

ИСТОРІИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМІИ.

ЛЕКЦІИ

Заслуж. Орд. Проф. **А. И. Чупрова.**

МОСКВА.
Типо-Литографія Г. И. Простакова, Балчугъ, домъ Симонова монастыря.
1904.

Печатать разрѣшается. Профессоръ *А. И. Чупровъ*.

Состояніе экономическихъ знаній въ древности и средніе вѣка.

Политическая экономія, какъ наука, возникла только около половины XVIII ст.; даже спеціальныя изслѣдованія относительно нѣкоторыхъ отдѣльныхъ областей экономическихъ явленій восходятъ не ранѣе XVI ст. Чѣмъ же объясняется такое позднее возникновеніе систематической научной обработки народно-хозяйственныхъ вопросовъ, столь тѣсно связанныхъ съ общественной и индивидуальной жизнью. Какъ объяснить тотъ фактъ, что даже величайшіе мыслители древности, Платонъ и Аристотель, создавшіе цѣлыя теоріи государства, которыя въ теченіе многихъ вѣковъ вдохновляли лучшіе умы разныхъ странъ и народовъ, не обратили должнаго вниманія на экономическую сторону общества, не создали цѣльнаго ученія въ области народнаго хозяйства? Почему, средневѣковые писатели почти совершенно игнорировали явленія экономической жизни? Отвѣта на этотъ вопросъ мы должны искать въ старомъ строѣ хозяйственной жизни, какъ античнаго, такъ и средневѣковаго періода.

Отличительной чертой хозяйственнаго строя, господствовавшаго въ античныхъ государствахъ, было преобладаніе, такъ называемаго, натуральнаго хозяйства. Это—та первичная стадія хозяйственнаго развитія, на которой потребности человѣка удовлетворяются трудомъ членовъ семьи или небольшихъ хозяйственныхъ единицъ. Въ древней Греціи господствовалъ домашній способъ производства не только предметовъ потребленія, но и всего, въ чемъ нуждается человѣкъ. Господство этого простѣйшаго типа хозяйственной организаціи, при

которой весь народъ былъ разбитъ на множество мелкихъ хозяйственныхъ единицъ, не имѣвшихъ почти никакой связи между собой, можно прослѣдить и въ римской исторіи. Если въ позднѣйшія историческія эпохи и появляются въ античныхъ государствахъ мѣновыя отношенія, то, во-первыхъ, они возникали лишь въ немногихъ мѣстностяхъ страны и вызывались спеціальными условіями и, во-вторыхъ, они касались ограниченнаго круга предметовъ, главнымъ образомъ,—предметовъ роскоши. Каждая семья, имѣя въ своей собственной средѣ все, что нужно было для удовлетворенія потребностей, составляло обособленную и замкнутую хозяйственную единицу, не состоявшую въ связи съ окружающими хозяйствами; мѣновыя сношенія, если они и существовали, не могли представлять чего-либо правильнаго и постояннаго и имѣли лишь случайный характеръ. Этотъ первобытный складъ хозяйственной жизни выработалъ въ античномъ мірѣ своеобразныя воззрѣнія на торговлю, какъ на занятіе, несовмѣстимое съ высокимъ призваніемъ гражданина. Съ другой стороны, даже тѣ немногочисленныя хозяйственныя занятія, которыя сосредоточились въ предѣлахъ отдѣльныхъ семей, велись, главнымъ образомъ, домашними рабами, совершенно удаленными отъ умственной жизни. Рабы составляли главный и преобладающій элементъ населенія древнихъ государствъ, и на этомъ многочисленномъ классѣ лежала вся масса труда, необходимая для удовлетворенія тогдашняго общества. Свободные граждане являлись только руководителями хозяйственныхъ работъ, да и то лишь въ болѣе раннемъ историческомъ періодѣ; впослѣдствіи же само руководство хозяйствомъ стало возлагаться на управляющихъ изъ среды тѣхъ же рабовъ. Отстраняя отъ себя, благодаря даровому рабскому труду, всѣ заботы о добываніи матеріальныхъ благъ, античный человѣкъ оставался въ сторонѣ отъ хозяйственной дѣятельности, мало сталкивался съ выдвигаемыми этой дѣятельностью вопросами и мало интересовался ими. Такимъ образомъ, слабое развитіе хозяйственной жизни, представлявшей слишкомъ узкую сферу для наблюденій, и рабскій трудъ, какъ основаніе экономическаго строя, вотъ тѣ причины, которыя задержали творческую работу античной мысли въ области народной экономіи. Характеръ

средневѣковаго быта еще въ меньшей мѣрѣ благопріятствовалъ появленію спеціальныхъ изслѣдованій экономическихъ фактовъ, нежели античный періодъ. Время, послѣдовавшее за переселеніемъ народовъ, было полно всякаго рода неурядицъ и борьбы. Право сильнаго господствовало повсюду. Народы были раздроблены на множество мелкихъ владѣній, которыя находились въ состояніи постоянной борьбы. Тревожное состояніе общества мѣшало умственной работѣ. Постоянная борьба народовъ выдвигала впередъ всего военные интересы. Правда, христіанство должно было произвести переворотъ въ экономическихъ воззрѣніяхъ, проповѣдывая новые взгляды на сущность человѣческой природы и взаимныя отношенія людей. Въ противоположность античному міровоззрѣнію, основанному на идеѣ естественнаго развитія людей, оно установляло принципъ единства и равенства всѣхъ передъ Богомъ, возвышало значеніе человѣческой личности и указывало на необходимость и высокую общественную важность труда. Но христіанство, производя благопріятное измѣненіе въ воззрѣніяхъ средневѣковаго человѣка, въ то же время намѣчало ему идеалъ, который лежалъ внѣ предѣловъ земного существованія. Оно слишкомъ умаляло значеніе матеріальныхъ интересовъ, самая забота о которыхъ являлась дѣломъ грѣховнымъ, выраженіемъ отсутствія живой вѣры. Кромѣ общаго направленія идей, въ самой жизни было слишкомъ мало матеріала для созданія экономическихъ теорій. Если даже въ античномъ мірѣ преобладало натуральное хозяйство, то въ первое время среднихъ вѣковъ этотъ первобытный строй хозяйственной жизни представляетъ вообще шагъ назадъ. Въ западной Европѣ повсюду установилась феодальная система. Феодальный владѣлецъ, благодаря труду подвластныхъ, получалъ въ предѣлахъ своего имѣнія все, что требовалось для удовлетворенія его потребностей. При такомъ складѣ хозяйства не было надобности въ сношеніяхъ между отдѣльными владѣльцами, и ихъ въ дѣйствительности не было. Вся мѣновая торговля этой эпохи сосредоточивалась на весьма ограниченномъ кругѣ такихъ товаровъ, которыхъ нельзя было добыть дома. Небольшое число предметовъ роскоши, привозимыхъ съ Востока, рѣдкіе мѣха, пряности, драгоцѣнныя одежды—вотъ всѣ предметы торговли въ средніе вѣка.

Если хозяйственная дѣятельность средневѣковаго періода сосредоточивалась въ узкихъ предѣлахъ отдѣльныхъ хозяйствъ, то съ другой стороны, сама внутренняя жизнь этихъ хозяйствъ имѣла слишкомъ однообразное теченіе по разъ установившейся рутинѣ. Въ отношеніяхъ между феодалами и ихъ подвластными не было мѣста свободному проявленію личной предпріимчивости. Свободная дѣятельность отдѣльныхъ лицъ сковывалась отсутствіемъ свободы. Поземельная собственность была прочно закрѣплена въ рукахъ феодальныхъ владѣльцевъ. Получая свой ленъ отъ короля, феодалы не пользовались правомъ отчуждать его; точно также не могли свободно распоряжаться своими участками подвластные вассалы. Еще менѣе могли быть отчуждаемы громадныя владѣнія, принадлежащія церквамъ и монастырямъ, хотя бы побужденіемъ къ этому служили чисто религіозныя цѣли. Итакъ, не только въ жизни феодальныхъ владѣльцевъ церквей и монастырей, но и въ области обработывающей промышленности имѣло мѣсто то же закрѣпленіе труда. Средневѣковые ремесленники были связаны крѣпостною зависимостью, при которой не могло быть и рѣчи о возможности избирать по личному желанію направленіе дѣятельности. Правда, во второй половинѣ среднихъ вѣковъ образовались свободные города, куда стекались ремесленники со всѣхъ сторонъ, но господство разъ установившихся формъ было такъ велико, что очутившись на свободѣ, ремесленники добровольно налагали на свою дѣятельность новыя ограниченія въ формѣ цехового устройства. Цеховое устройство среднихъ вѣковъ было направлено къ тому, чтобы строгой регламентаціей регулировать дѣйствія отдѣльныхъ мастеровъ. Предоставленіе права на занятіе ремесломъ зависѣло отъ цехового совѣта. Цеховой мастеръ могъ держать только извѣстное количество учениковъ. Ограниченіе занятія ремесломъ состояло въ обязанности проучиться извѣстное число лѣтъ у признаннаго мастера и затѣмъ сдать пробную работу передъ цеховымъ совѣтомъ; каждый родъ предметовъ могъ быть изготовленъ только членами извѣстнаго цеха. Такимъ образомъ, разнообразныя стѣсненія личной инціативы и свободной предпріимчивости въ области труда встрѣчаются даже въ наиболѣе свободныхъ сферахъ средневѣковыхъ экономическихъ отношеній.

Понятно поэтому, отчего узкія рамки средневѣковаго хозяйства столь же мало благопріятствовали выясненію законовъ народнаго хозяйства, какъ наблюденія существованія античныхъ семей. Спрашивается теперь, какими же историческими процессами было вызвано разрушеніе этого вѣкового строя хозяйственной дѣятельности? Какимъ образомъ совершился переходъ отъ неподвижныхъ и однообразныхъ формъ натуральнаго хозяйства къ тому широкому развитію обмѣна и промышленности, которое характеризуетъ хозяйственную жизнь новаго времени? Отвѣчая на эти вопросы, мы ограничимся указаніями лишь на самые крупные историческіе факты, которые, разрушивъ формы средневѣковой жизни, содѣйствовали развитію современнаго хозяйственнаго строя.

Переходъ отъ средневѣковаго строя къ новому времени.

Многовѣковое зданіе натуральнаго хозяйства начало колебаться еще съ середины среднихъ вѣковъ. Первымъ толчкомъ къ тому послужило расширеніе мѣновыхъ сношеній подъ вліяніемъ крестовыхъ походовъ. До этого періода торговля вращалась въ узкихъ предѣлахъ тогдашнихъ западно-европейскихъ государствъ. Сношенія съ востокомъ были ничтожны, благодаря тому, что Византійская имперія, лежавшая на перепутьи между странами Востока и Запада и представлявшая наиболѣе удобный путь для сношенія между ними, систематически замыкала свои границы для европейцевъ. Крестовые походы пробили эту преграду; благодаря имъ, установились оживленныя торговыя сношенія между побережьями Средиземнаго и Чернаго морей и странами Востока. Эти моря съ ихъ удобными для мореплаванія заливами, островами и берегами оставались главнымъ поприщемъ торговыхъ сношеній до самаго открытія Новаго Свѣта. Кромѣ установленія сношеній съ Востокомъ, крестовые походы способствовали оживленію обмѣна между самими государствами Запада; въ Черномъ морѣ встрѣчались и знакомились между собой Бременъ и Любекъ съ Венеціей и Генуей. Нельзя наконецъ не признать, что романическія по-

хожденія крестоносцевъ пробудили вкусъ къ отдаленнымъ экспедиціямъ, которыя ознаменовали собой XI и XII вѣка и повели къ открытію Америки. Однимъ изъ наиболѣе важнѣйшихъ послѣдствій движенія, вызваннаго крестовыми походами, было возрожденіе и развитіе городовъ. Опираясь на поддержку королей, разсчитывавшихъ при помощи свободныхъ городовъ ослабить могущество феодаловъ, города добились признанія своей самостоятельности.

Крестовые походы выдвинули на первый планъ торговое значеніе приморскихъ городовъ. Города Фландрскіе и Итальянскіе достигли высокой степени процвѣтанія и торговаго могущества. На сѣверѣ получаетъ развитіе могущественный Ганзейскій торговый союзъ; на югѣ выдающееся значеніе достигается Генуей, Пизой и Венеціей. Со времени взятія Константинополя крестоносцами (1204 г.) и до самаго открытія Америки, Венеція владѣла почти исключительно монополіей торговли съ Востокомъ. Эти два вѣка (XIII и XIV) представляютъ самую цвѣтущую эпоху развитія Венеціанской республики. Нѣсколько позднѣе первоклассное значеніе въ торговлѣ сѣверной Европы получили голландскіе города—Брюгге и Антверпенъ.

Развитіе городовъ внесло въ экономическую жизнь новый факторъ—движимый капиталъ, сдѣлавшійся причиной радикальнаго переворота въ установившейся градаціи общественныхъ классовъ. Характерной чертой средневѣкового экономическаго строя было всеобщее господство земельной собственности. Благодаря слабому развитію мѣнового хозяйства, земля въ теченіе длиннаго ряда вѣковъ считалась единственнымъ источникомъ богатства; она составляла въ то же время едва ли не единственное цѣнное имущество, которымъ оплачивались разнаго рода услуги. Быстрое обогащеніе городовъ путемъ торговли выдвинуло на первый планъ значеніе движимой собственности. На мѣсто поземельной родовой аристократіи выступила буржуазія, — представительница движимаго капитала,—явилась шелковая и шерстяная знать. Такимъ образомъ, уже въ концѣ средневѣкового періода вполнѣ ясно выразилась та новая эко-

номическая сила, которая послужила направляющимъ началомъ дальнѣйшаго развитія и легла въ основаніе современнаго хозяйства.

Переходъ къ новому времени, именно къ XV вѣку, ознаменовался вліяніемъ цѣлаго ряда новыхъ факторовъ, которые произвели окончательное разложеніе средневѣковыхъ формъ жизни. Возрожденіе занятій классической древностью вызвало небывалое умственное движеніе, которое должно было натолкнуть человѣческую мысль между прочимъ и на изслѣдованіе экономическихъ явленій. Быстро слѣдовавшія одно за другимъ событія открывали широкій просторъ для наблюденія въ области хозяйственныхъ явленій. Припомнимъ рядъ великихъ открытій этой эпохи и, главнымъ образомъ, открытіе Америки и морского пути въ Индію. Эти открытія передѣлали весь экономическій строй. Прежде всего, они широко раздвинули границы торговли и указали для нея новое направленіе. Прежняя каботажная работа смѣнилась обширной океанской торговлей, которая направилась теперь на снабженіе отдаленной Америки и Индіи европейскими товарами и на вывозъ оттуда сырыхъ произведеній. Подъ вліяніемъ этой перемѣны гегемонія въ морской торговлѣ перешла съ побережья Средиземнаго моря къ атлантическимъ городамъ. Венеція и Генуя должны были уступить свое коммерческое значеніе Испаніи и Португаліи. Измѣнившійся характеръ и направленіе торговли произвели рѣзкія перемѣны въ мореплаваніи и судостроеніи. Вкусъ къ отдѣльнымъ морскимъ путешествіямъ пробудился съ неудержимой силой: вслѣдъ за Колумбомъ потянулись за море цѣлыя вереницы отважныхъ мореплавателей. Но едва ли не всего важнѣе былъ громадный наплывъ благородныхъ металловъ въ европейскія страны, сопровождавшій открытіе Новаго Свѣта. Золото и серебро притекали огромными массами изъ ново-открытыхъ земель въ Европу, и преимущественно въ тѣ европейскія страны, изъ которыхъ вышли смѣлые мореплаватели,—виновники заатлантическихъ открытій. Легкое обогащеніе Испаніи и Портргаліи, получившихъ, благодаря наплыву золота и развитію торговли, значеніе первоклассныхъ державъ не давало покоя другимъ странамъ. Главная цѣль тогдашняго мореплаванія заключалась въ стремленіи отыскать

новыя мѣсторожденія благородныхъ металловъ. Къ золоту обратились всѣ помыслы тогдашняго міра. Мореплаватели искренно вѣрили, что счастье народовъ зависитъ отъ золота, и откровенно высказывали свою вѣру во всемогущество золота. Но золото, помимо того, что способствовало обогащенію европейскихъ державъ и оживленію торговли, произвело ликвидацію средневѣковыхъ порядковъ еще и другимъ путемъ,—путемъ полнаго переворота въ отношеніяхъ цѣнъ на всѣ товары. Въ теченіе всѣхъ среднихъ вѣковъ отношенія цѣнъ были однообразны. Но вскорѣ послѣ открытія Америки обнаружилось небывалое вздорожаніе продуктовъ. Въ небольшой сравнительно промежутокъ времени, не больше какъ въ 5-десятилѣтній, цѣны на товары поднялись въ 5—6 разъ противъ прежняго уровня. Особенно рѣзкая разница создалась между цѣнами на продукты земли и произведенія мануфактуръ промышленности. Это неравномѣрное поднятіе цѣнъ послужило толчкомъ къ сравненію выгодъ различныхъ отраслей производства. Кромѣ того, въ періодъ перехода отъ среднихъ вѣковъ къ новому времени, выступаетъ еще одинъ факторъ, побудившій обратиться къ изслѣдованію хозяйственнаго быта. Образованіе крупныхъ національныхъ государствъ на развалинахъ феодализма создало потребность въ обширныхъ средствахъ управленія, а это заставило обратить вниманіе на изысканіе источниковъ для удовлетворенія возникшей потребности.

Происхожденіе и характеръ меркантилизма.

Мы указали цѣлый рядъ разнообразныхъ событій, подъ вліяніемъ которыхъ при переходѣ отъ среднихъ вѣковъ къ новому времени вниманіе правительствъ и народовъ обратилось къ вопросу о причинахъ обѣднѣнія и обогащенія какъ отдѣльныхъ лицъ, такъ и цѣлыхъ націй.

Первый отвѣтъ на такой вопросъ подсказывала сама жизнь. Обыденный опытъ говорилъ, что богатство отдѣльнаго человѣка пропорціонально количе-

ству денегъ, которыми онъ обладаетъ. Въ средніе вѣка, когда кредитныхъ операцій почти не существовало, богатство олицетворялось только въ деньгахъ. Это наблюденіе подкрѣплялось, повидимому, историческимъ примѣромъ обогащенія Испаніи и Португаліи. Отсюда является выводъ, что такъ какъ богатство народа зависитъ отъ изобилія денегъ въ странѣ, то задача политики состоитъ въ томъ, чтобы привлечь въ страну какъ можно болѣе благородныхъ металловъ. Средствомъ для достиженія этой этой цѣли въ тѣхъ странахъ, которыя не имѣютъ собственныхъ рудниковъ, должна служить — внѣшняя торговля. Направленіе, занимавшееся разрѣшеніемъ вопроса о привлеченіи въ страну возможно большого количества благородныхъ металловъ посредствомъ усиленія внѣшней торговли и видѣвшее въ немъ рѣшеніе основной проблемы народной экономіи, извѣстно въ литературѣ подъ названіемъ меркантилизма. Въ развитіи меркантилизма замѣтны два главны направленія. Первое изъ нихъ, болѣе раннѣе, есть такъ называемая теорія денежнаго баланса, обнимавшая собой совокупность мѣръ для привлеченія золота въ страну и предупрежденія его вывоза. Всего полнѣе теорія эта была выражена на практикѣ въ старинной Англіи. Для Англіи, которая не имѣла собственныхъ рудниковъ благородныхъ металловъ, единственнымъ способомъ привлечь деньги въ страну была внѣшняя торговля. Чтобы слѣдить за внѣшней торговлей при обмѣнѣ англійскихъ товаровъ на иностранные были учреждены складочные пункты, которые были устроены сначала не въ самой Англіи, такъ какъ иностранные купцы не были тамъ увѣрены въ своей безопасности. Эти складочныя мѣста были во Франціи и Нидерландахъ:—Брюггѣ, Антверпенѣ, Калэ и др. Англичане могли везти свои товары только въ эти мѣста и если везли въ другія, то товары конфисковались. Для наблюденія надъ правильной продажей товаровъ въ этихъ пунктахъ назначались особые правительственные чиновники, въ обязанности которыхъ входилъ надзоръ за тѣмъ, чтобы при каждой мѣнѣ, сдѣланной англійскимъ купцомъ, онъ ввезъ въ Англію извѣстное количество иностранной монеты. Какъ скоро монета ввезена въ Англію, ее еще надо тамъ удержать; это достигалось предписаніемъ, чтобы

иностранный купецъ, ввезшій товаръ въ Англію, истратилъ тамъ же полученныя за товаръ деньги, накупивъ на ту же сумму туземныхъ товаровъ. Но такъ какъ было легко утаить деньги, то правительство прибѣгало къ слѣдующему средству: каждый пріѣхавшій иностранный купецъ долженъ былъ избрать изъ англійскихъ купцовъ себѣ «хозяина», который обязанъ былъ слѣдить за тѣмъ, чтобы пріѣзжій купецъ истратилъ свои деньги въ странѣ, и былъ отвѣтственъ за это передъ правительствомъ.

Однако опытъ скоро показалъ несостоятельность теорій денежнаго баланса. Распространеніе кредитныхъ сдѣлокъ и векселей сдѣлало невозможнымъ правительственное наблюденіе за каждой передачей денегъ между туземцемъ и иностранцемъ. Притомъ, стало яснымъ, что вывозъ денегъ не влечетъ за собою непремѣннаго убытка. Купецъ могъ вывезти деньги, купить на нихъ товаръ, перепродать его съ прибылью и ввезти обратно въ страну больше денегъ, чѣмъ вывезъ прежде. Слѣдодовательно въ этомъ пунктѣ теорія денежнаго баланса оказалась несостоятельной. Къ тому же распространеніе кредитныхъ оборотовъ мѣшало основной цѣли политики денежнаго баланса; какимъ образомъ услѣдить, чтобы деньги ввозились въ страну, когда люди стали кредитоваться на сроки и этими кредитными документами покрывали свои счеты? Подъ вліяніемъ такихъ опытовъ и соображеній, меркантилизмъ, оставаясь вѣрнымъ основному своему взгляду на значеніе торговли и денегъ, измѣнилъ свои воззрѣнія на мѣры, служившія этой цѣли. Теорія торговаго баланса заступила мѣсто прежней теоріи денежнаго баланса. Торговый балансъ, терминъ, удержавшійся до настоящаго времени, — означаетъ отношеніе между количествомъ вывезенныхъ изъ предѣловъ страны товаровъ и количествомъ ввезенныхъ изъ-за границы, — отношеніе, измѣряемое цѣнностью предметовъ вывоза и ввоза. Само собой разумѣется, что какъ скоро цѣнность отправленныхъ за границу товаровъ превышаетъ цѣнность привезенныхъ товаровъ, разница должна быть доплачена благородными металлами. Ввиду этого политика меркантилизма ставила задачей своей увеличеніе вывоза туземныхъ произведеній и сокращеніе ввоза иностранныхъ. Главнымъ средствомъ

къ этому считалось учрежденіе запретительныхъ и покровительственныхъ таможенныхъ тарифовъ на ввозимые изъ-за границы товары и установленіе премій за вывозъ туземныхъ. Облагая высокими пошлинами ввозимыя заграничныя произведенія, производя вздорожаніе ихъ внутри страны, правительство заставляло тѣмъ самымъ потребителей покупать товары мѣстнаго производства; съ другой стороны, установленіе вывозныхъ премій облегчало сбытъ туземныхъ товаровъ на заграничныхъ рынкахъ. Такъ какъ при тогдашнихъ неудовлетворительныхъ средствахъ сообщенія наибольшія удобства для водворенія на чужеземныхъ рынкахъ представляли болѣе цѣнныя и удобоперевозимыя мануфактурныя издѣлія, то политика меркантилизма изъ всѣхъ отраслей промышленности сосредоточила главныя свои заботы на поощреніи фабричнаго и мануфактурнаго производства. Государство не жалѣло ссудъ и субсидій для лицъ, заводившихъ новые промыслы. Привилегіи и монополіи охотно давались первымъ предпринимателямъ. Чтобы обезпечить дешевый фабричный трудъ, государство установляло таксы для рабочихъ и назначало высокіе штрафы за всякую попытку со стороны фабрикантовъ или рабочихъ повысить установленный максимумъ заработанной платы. Но чтобы этотъ максимумъ могъ дѣйствительно обезпечить существованіе рабочаго, необходимо было позаботиться объ удешевленіи средствъ народнаго продовольствія въ странѣ. Для этой цѣли поддерживались низкія цѣны на хлѣбъ и запрещался вывозъ его за границу. Далѣе, политика меркантилизма путемъ законовъ о процентѣ стремилась облегчить для предпринимателей условія пріобрѣтенія капиталовъ. Главная цѣль этихъ законовъ въ занимаемую насъ эпоху состояла въ созданіи такихъ условій, при которыхъ помѣщеніе капиталовъ въ производительныя предпріятія представлялось бы болѣе выгоднымъ, нежели простая отдача ихъ въ ростъ. Усовершенствованіе техническихъ пріемовъ достигалось черезъ обученіе рабочихъ и переманиваніе изъ-за границы лучшихъ мастеровъ; дипломатическимъ агентамъ въ иностранныхъ государствахъ вмѣнено было въ обязанность деньгами и хитростью выслѣживать и доносить о новыхъ и усовершенствованныхъ пріемахъ веденія фабричнаго и мануфактурнаго дѣла; для

ознакомленія фабрикантовъ съ этими пріемами, содержались на счетъ государства свѣдущія лица. Въ видахъ обезпеченія мануфактурамъ достаточнаго количества рабочихъ рукъ, политика меркантилизма заботилась, далѣе, объ увеличеніи народонаселенія, и съ этой цѣлью поощряло разными льготами и пріемами заключеніе раннихъ браковъ и ихъ плодовитость. Во Франціи при Кольберѣ были изданы постановленія, въ силу которыхъ женившійся до 21 года освобождался на 5 лѣтъ отъ податей, кто имѣлъ 10 дѣтей, освобождался навсегда отъ налоговъ, а дворянинъ сверхъ того получалъ еще пенсію. Но не найдя никакихъ средствъ для поощренія промышленности, государство взамѣнъ того подчиняло эту промышленность всесторонней правительственной опекѣ и учреждало надъ ней строжайшій контроль. Фабричные регламенты обнимали до мельчайшихъ подробностей всѣ стороны производства: они точно опредѣляли, какія должны быть употребляемы орудія, какого качества, широты, цвѣта, добротности долженъ быть товаръ. Этимъ путемъ правительство желало поставить надежныя гарантіи заграничнымъ потребителямъ, что на томашніе рынки поступятъ только наилучшія произведенія.

Одновременно съ мѣрами къ расширенію производства государство заботилось объ обезпеченіи сбыта произведеніямъ мануфактуръ. Этой цѣли служили: учрежденіе большихъ компаній для торговли съ отдаленными странами и заключеніе съ иностранными государствами торговыхъ договоровъ, которые должны были обезпечить возможно выгоднѣйшіе условія сбыта для произведеній страны на заграничныхъ рынкахъ. Но особенно важное значеніе въ видахъ достиженія той же цѣли, меркантилизмъ придавалъ колоніальной торговлѣ. Никогда,—ни прежде, ни послѣ — вниманіе государствъ не было въ такой высокой степени поглощено заботами о пріобрѣтеніи обширныхъ колоніальныхъ владѣній, какъ въ ту эпоху. По примѣру Испаніи и Португаліи, захватившихъ громадныя территоріи въ ново-открытой Америкѣ, каждое государство стремилось обзавестись внѣ-европейскими колоніями. Колоніальная политика меркантилизма заключалась въ томъ, чтобы пріурочить колоніи къ производству одного сырья, заставить ихъ сбывать это сырье въ метрополію,

а изъ послѣдней получать обработанный товаръ. Но такъ какъ у колоній все-таки могла существовать возможность вести торговлю помимо метрополіи, то запрещалось колоніямъ имѣть собственный флотъ, предписывалось отпускать товары только на корабляхъ метрополіи. Типомъ подобныхъ предписаній служитъ Навигаціонный Актъ, изданный Кромвелемъ въ 1651 году. Этотъ актъ постановляетъ, что—никакіе товары не могутъ быть привозимы въ Британскія колоніи или вывозимы изъ нихъ иначе, какъ англичанами и на англійскихъ корабляхъ. Ни одно лицо, не состоящее англійскимъ подданнымъ, не можетъ быть купцомъ или мануфактуристомъ въ колоніяхъ. Никакой колоніальный продуктъ не можетъ быть вывозимъ ни въ какое мѣсто, кромѣ Англіи. Впослѣдствіи къ этому акту было прибавлено, что и чужіе продукты британскія колоніи могутъ получать не иначе, какъ черезъ Англію, на судахъ англійской постройки. При помощи Навигаціоннаго Акта, Англія достигла не только высокой степени процвѣтанія своихъ мануфактуръ, но и значительнаго расширенія своего торговаго мореходства. Такія же цѣли преслѣдовали въ своей колоніальной политикѣ другія европейскія государства. Слѣдствіемъ такого направленія колоніальной политики было стремленіе государствъ путемъ цѣлаго ряда мѣръ содѣйствовать развитію торговаго флота. Эпоха меркантилизма является временемъ наибольшаго развитія мореходства и судостроенія. Поощреніе правительства выражалось въ щедрыхъ субсидіяхъ и преміяхъ, которыя выдавались со стороны государства собственнымъ судостроителямъ и мореходцамъ, и въ обложеніи пошлинами иностранныхъ кораблей.

Одновременно съ регулированіемъ внѣшней торговли меркантилизмъ подчинилъ своему надзору и руководству и внутреннія промышленныя отношенія. Опека обнимала всѣ дѣйствія человѣка и направляла ихъ къ благу государства. Согласно господствующему духу меркантилизма государство хотѣло руководить всей дѣятельностью народа. Всякій шагъ подданныхъ долженъ сопровождаться разрѣшеніемъ правительства. Поземельная собственность была связана; законы о ростѣ препятствовали свободному движенію капитала;

возникшіе въ эту эпоху разные виды паспортной системы положили преграды свободному передвиженію людей; правительственныя распоряженія до мельчайшихъ подробностей опредѣляли родъ торговли и промышленности; таксы установляли цѣны товаровъ и заработной платы. Такимъ образомъ, экономическая жизнь зависѣла отъ степени мудрости правителя.

Теорія меркантилизма господствовала въ Европѣ въ теченіе почти трехъ столѣтій. Самымъ виднымъ представителемъ меркантилизма является Кольберъ, министръ финансовъ Людовика XIV. Высокія дарованія и необыкновенная энергія этого государственнаго человѣка доставили французской промышленности и торговлѣ во время его правленія значительную степень совершенства и внѣшняго блеска, которые вызвали соревнованіе и повтореніе его экономическихъ мѣропріятій во многихъ странахъ тогдашней Европы. Правительственныя мѣропріятія обсуждались и выработывались въ тогдашней литературѣ. Литература меркантилизма обнаруживаетъ множество оттѣнковъ въ соотвѣтствіи съ тѣми преобразованіями, которымъ подъ вліяніемъ практическихъ потребностей подвергалась самая теорія. Въ Италіи изъ представителей ранняго періода меркантилизма можно указать на Макіавелли и Антоніо Серра; въ Англіи изъ болѣе раннихъ извѣстенъ Стаффордъ, позднѣе— Менъ; во Франціи Боденъ и знаменитый финансовый спекуляторъ Джонъ Ло, въ Германіи Секендорфъ и Юсти.

Реакція противъ меркантилизма, школа физіократовъ.

Попытки государственныхъ людей устроить народную жизнь по образцу, который рекомендовала теорія меркантилизма, привели къ плачевнымъ послѣдствіямъ.

Государственная заботливость объ охраненіи зарождающейся промышленности выродилась въ мелочную опеку, которая стѣсняла всѣ проявленія человѣческой дѣятельности. Стремленіе охранять промышленность родной страны

отъ соперничества иностранныхъ товаровъ повлекло за собой кровавыя войны, сопряженныя, какъ всегда, съ истощеніемъ народнаго богатства; Франція, которая съ особенной ревностью слѣдовала указаніямъ меркантилизма, всего дороже поплатилась за его односторонность. Стремясь развить собственную промышленность путемъ закрытія французскаго рынка для другихъ странъ, Франція столкнулась съ Голландіей, все благосостояніе которой состояло въ торговлѣ. Голландія не могла остаться равнодушной свидѣтельницей запретительныхъ мѣръ Кольбера и въ свою очередь ограничила ввозъ къ себѣ французскихъ сырыхъ произведеній:—вина, фруктовъ, кожъ и др. Къ такимъ же респрессаліямъ прибѣгла Англія, наложивъ высокія пошлины на французское вино. Результатомъ были продолжительныя войны съ Голландіей, стоившія Франціи очень дорого и кончившіяся къ тому же неудачей для французскаго оружія. За время войны налоги возросли до весьма крупной суммы; къ тому же, нуждаясь въ средствахъ для войны, Франція заключала займы, которые къ концу царствованія Людовика XIV довели сумму французскаго государственнаго долга до громадной по тогдашнему времени цифры трехъ милліардовъ ливровъ. Но еще важнѣй были соціальныя послѣдствія. Поощряя мануфактурную промышленность, политика Кольбера отвлекла народы отъ занятія земледѣліемъ и отъ затраты на него капиталовъ. Все способное въ странѣ стремилось приложить свои знанія и силы къ новымъ отраслямъ производства. Капиталы, находившіеся въ запасѣ, обратились къ промысламъ и торговлѣ, оставляя въ пренебреженіи земледѣльческое хозяйство. Кромѣ того, дѣятельность правительства, направленная на поощреніе крупныхъ промышленныхъ предпріятій, произвела въ области самой мануфактурной промышленности глубокія измѣненія и вызвала рѣзкія соціальныя неравенства. Подъ давленіемъ крупнаго капиталистическаго хозяйства мелкіе промыслы и хозяйства падали; масса прежнихъ хозяевъ въ мелкихъ промыслахъ обратились въ рабочихъ, которые были почти закрѣпощены за фабрикантами. Ко всему этому присоединились еще бѣдствія финансоваго кризиса, вызваннаго финансовыми экспе-

риментами извѣстнаго шотландскаго выходца Джона Ло, довершившаго разстройство экономическаго положенія Франціи. Всѣ эти обстоятельства, явившіяся послѣдствіями ревностнаго проведенія въ жизнь меркантилистическихъ воззрѣній, довели Францію до состоянія крайняго истощенія, вызвавшаго неизбѣжную реакцію и въ мысли и въ жизни.

Безпорядки въ хозяйственной жизни народа давали обильную пищу скептицизму по отношенію къ старымъ теоріямъ, охватившему въ половинѣ XVIII-го вѣка все мыслящее французское общество. Свобода и уваженіе къ человѣческой личности, господство разума и религіозная терпимость, свободное изслѣдованіе и оппозиція государственному произволу, сдѣлались содержаніемъ лучшихъ произведеній того времени. Мыслители XVIII-го вѣка, можетъ быть и не совсѣмъ вѣрно, ассоціировали печальное положеніе Франціи послѣ смерти Людовика XIV съ господствовавшей въ то время меркантилистической теоріей, и выставляли другую теорію, совершенно ей противоположную. Тягостное экономическое положеніе народныхъ массъ, абсолютизмъ государства, докучливая опека надъ всѣми сторонами жизни, роскошь высшихъ сословій среди подавляющей бѣдности массы населенія, крайняя запущенность государственныхъ финансовъ и тяжелые налоги,—естественное слѣдствіе непрерывныхъ войнъ,—все это возбуждало всеобщую ненависть къ политикѣ протекціонизма и меркантилизма. Чрезмѣрная поддержка фабрикъ и мануфактуръ со стороны государства заставила броситься въ другую крайность, доказывать, что истинный источникъ народнаго богатства заключается только въ земледѣліи и трудѣ, посвященномъ сельскому хозяйству. Такая реакція выработалась во Франціи и сложилась въ теоріи въ серединѣ XVIII вѣка. Но слѣдъ этихъ новыхъ идей можно замѣтить гораздо ранѣе; онѣ развивались рядомъ съ теоріей меркантилизма. Первые зародыши новой теоріи, въ противоположность меркантилистическимъ воззрѣніямъ, возведшимъ свободу труда и человѣческой самодѣятельности въ основу правильнаго строя народно-хозяйственной жизни, появились еще въ XVII ст. въ Англіи, которая по своей отзывчивости на всякія новыя экономическія движенія всегда стояла впереди другихъ странъ. Уже въ по-

ловинѣ XVII вѣка Вильямъ Петти [1]) высказалъ мысль, что источникомъ народнаго богатства служитъ трудъ, а не деньги, что цѣнность предметамъ сообщаетъ только трудъ, и что богатство народа можно увеличить и безъ увеличенія денегъ. Болѣе яркимъ и рѣшительнымъ защитникомъ идеи свободы промышленности выступилъ Нортъ въ своей книгѣ «Разсужденіе о торговлѣ», появившейся въ 1691 году. Основная мысль Норта состоитъ въ томъ, что въ области промышленныхъ и торговыхъ интересовъ существуетъ полная солидарность между всѣми народами и что въ этомъ отношеніи всѣ націи являются какъ бы отдѣльными членами одной великой общенародной семьи. «Нельзя принуждать людей,—говоритъ Нортъ,—къ дѣятельности по предписанному образцу; это можетъ, пожалуй, принести выгоду кому-нибудь, но народъ черезъ это ничего не пріобрѣтаетъ, ибо что дается одному подданому, то берется у другого». Онъ заканчиваетъ свою рѣчь слѣдующими замѣчательными словами: «Ни одинъ народъ не разбогатѣлъ черезъ государственныя мѣропріятія, но только миръ, трудолюбіе и свобода создали торговлю и богатство».

Еще полнѣй и остроумнѣй развиты тѣ же взгляды у талантливаго философа Давида Юма. Въ своихъ «Опытахъ» по экономическимъ вопросамъ, посвященнымъ главнымъ образомъ, критикѣ основныхъ положеній меркантилизма, Юмъ слѣдующимъ образомъ высказываетъ свой взглядъ на деньги и на значеніе ихъ въ народной экономіи. «Деньги», по его словамъ,—«только орудіе для облегченія обмѣна товаровъ, онѣ составляютъ не колеса торговли, а только масло, благодаря которому движеніе этихъ колесъ становится мягче и легче».

Но полной своей зрѣлости новыя экономическія теченія достигли въ школѣ физіократовъ (поборниковъ господства природы), гдѣ они сложились въ стройную и законченную теорію. По воззрѣніямъ меркантилистовъ порядокъ въ народномъ хозяйствѣ и планомѣрное направленіе дѣятельности отдѣльныхъ лицъ, достигается путемъ воздѣйствія государственной власти;

---

[1]) Подробности о нижеприведенныхъ писателяхъ см. въ кн. проф. Янжула „Англійская свободная торговля“.

ученіе физіократовъ высказывается противъ этого направленія. Подъ вліяніемъ новаго философскаго движенія, въ умахъ нѣкоторыхъ мыслителей укоренился взглядъ, что все въ мірѣ подчиняется извѣстнымъ физическимъ и нравственнымъ законамъ; хозяйственный строй, какъ часть міровой экономіи природы живетъ также самобытной жизнью. Вопреки экономистамъ предшествующей школы, представляющимъ себѣ общество безпорядочнымъ соединеніемъ силъ безъ всякой связи и руководящаго начала, новая школа учила, что въ основѣ промышленнаго міра лежитъ глубокій внутренній порядокъ, который поддерживается неизмѣнными естественными законами, вытекающими изъ условій нравственной и физической природы человѣка и его отношеній къ внѣшнему міру:—съ этимъ порядкомъ должны сообразоваться какъ отдѣльныя лица, такъ и правительства, если желаютъ, чтобы ихъ практическія мѣры достигли предложенной цѣли. Задача науки, по воззрѣніямъ новой школы, заключалась не въ изысканіи мѣръ для искусственнаго обогащенія народа, а въ изученіи и научномъ изъясненіи порядка, господствующаго въ человѣческомъ обществѣ. Школа физіократовъ первая назвала науку о народномъ хозяйствѣ—«политической экономіей» и опредѣлила ее, какъ ученіе о естественномъ порядкѣ человѣческихъ обществъ.

Увлеченная реакціей противъ исключительнаго покровительства фабричной промышленности, школа физіократовъ пришла къ одностороннему заключенію о земледѣліи, какъ объ единственномъ источникѣ народнаго богатства. Истинный источникъ богатства, по воззрѣніямъ физіократовъ, заключается въ природѣ, производящей матерію—въ землѣ, которою обусловливается дѣйствіе силъ природы. Земля, при помощи связанныхъ съ ней естественныхъ силъ, создаетъ всю совокупность предметовъ, идущихъ на удовлетвореніе матеріальныхъ потребностей человѣка. Поэтому главнымъ источникомъ обогащенія народа физіократы считали земледѣліе, такъ какъ только въ земледѣліи природа приходитъ на помощь человѣческому труду. Лишь въ земледѣльческомъ промыслѣ, за покрытіемъ издержекъ, всегда остается нѣкоторый избытокъ, чистый доходъ, который и присоединяется къ народному богатству, Вся-

кій знаетъ, что посѣявъ двѣ четверти ржи, онъ соберетъ гораздо больше, напр. 10 четвертей. Этотъ излишекъ въ восемь четвертей, составляющій чистый доходъ и получается, по мнѣнію физіократовъ, потому, что силы природы, связанныя съ почвой, содѣйствуютъ человѣческому труду. Во всѣхъ другихъ родахъ труда не прибавляется ничего къ существовавшему дотолѣ имуществу; тамъ только возстановляется полученное; промышленникъ и фабрикантъ могутъ пріобрѣсти что-нибудь единственно черезъ сбереженіе продуктовъ, потребляемыхъ ими при процессѣ обработки. То же самое нужно сказать и о торговлѣ, которая только перемѣщаетъ товары изъ одного мѣста на другое, но ничего не прибавляетъ къ существующему богатству. Исходя изъ этого положенія, физіократы считали только классъ землевладѣльцевъ и земледѣльцевъ производительнымъ (classe disponible), дающимъ чистый доходъ; другіе же классы, занятые переработкой и перемѣщеніемъ матеріаловъ, они называютъ непроизводительными классами (classe sterile), т.-е. такими, которые живутъ на чистый доходъ первыхъ. Отсюда вытекло основное положеніе физіократовъ:—такъ какъ земля является единственнымъ источникомъ чистаго дохода, то все вниманіе государства должно быть обращено на поддержку и развитіе земледѣльческаго промысла.

Для того, чтобы земля могла доставить чистый доходъ и тѣмъ обезпечить благосостояніе какъ сельскихъ классовъ, такъ и непроизводительнаго населенія и, слѣдовательно, цѣлаго государства, самымъ существеннымъ и основнымъ требованіемъ является предоставленіе индивидууму полной свободы дѣйствій. Если государство не будетъ вмѣшиваться въ условія заключенія договора между земледѣльцемъ и арендаторомъ, то сама конкуренція позаботится о томъ, чтобы при этомъ было обезпечено производство затратъ, необходимыхъ для успѣшнаго хода земледѣлія. Съ другой стороны, при обработкѣ земледѣльческихъ произведеній ремесленниками, собственный интересъ послѣднихъ и соперничество приведутъ къ тому, что ихъ издержки на средства продовольствія и производства будутъ наименьшими. Но всего меньше основаній для вмѣшательства государства въ сферѣ торговли. При свободной тор-

говлѣ обмѣниваются другъ на друга разныя цѣнности безъ потери, но и безъ барыша для страны. Каждая покупка есть продажа; каждая продажа есть покупка; никто не покупаетъ больше, чѣмъ продаетъ. При помощи денегъ покупаются товары; при помощи товаровъ продаются деньги. Такимъ образомъ, продавать значитъ обмѣнивать одну цѣнность на другую. Торговлю создаютъ не купцы а потребители. Въ торговлѣ, какъ и въ другихъ отрасляхъ общественной жизни, интересы всѣхъ индивидуумовъ, не стѣсняемые ничьимъ вмѣшательствомъ, необходимо совпадаютъ съ общей пользой. Физіократы считали невозможнымъ, чтобы при торговлѣ, предоставленной собственному теченію, частные интересы не совпадали съ общими. Не мудрено, что при такихъ взглядахъ на значеніе свободы, основнымъ девизомъ физіократовъ была знаменитая фраза «laissez faire, laissez passer». Основателемъ школы физіократовъ считается Франсуа Кене, придворный врачъ Людовика XIV.

Родившись и выросши въ деревнѣ, онъ былъ близко знакомъ съ жизнью французскаго крестьянина и искренно сочувствовалъ бѣдственному положенію земледѣльческаго класса. Съ другой стороны, какъ врачъ, хорошо знакомый съ естественными науками, онъ старался примѣнить экспериментальный методъ, господствующій въ естествознаніи, и къ изслѣдованію экономическихъ явленій. Первыя литературныя произведенія Кене были помѣщены въ знаменитой энциклопедіи Дидро. Главный трудъ Кене подъ заглавіемъ «Tableau économique», содержащій систематическое изложеніе положеній физіократической школы, появился въ 1758 году. Другое сочиненіе Кене «Maximes générales du gouvernement économique d'un royaume agricole» содержитъ только болѣе популярное изложеніе идей, которыя онъ приводилъ въ своей «Экономической таблицѣ». Изъ многочисленныхъ послѣдователей Кене пользовались извѣстностью:—Гурне, Мирабо старшій Дюпонъ-де-Немуръ и Кондорсе. Но самый важный представитель школы физіократовъ былъ Тюрго, который привелъ въ систему воззрѣнія физіократовъ въ сочиненіи: «Разсужденія объ образованіи и распредѣленіи богатствъ». Стоя на почвѣ физіократовъ, Тюрго былъ свободенъ отъ узкости и крайностей

большинства изъ нихъ. Помимо литературной славы, извѣстность Тюрго покоится на его практической государственной дѣятельности. Въ этой области онъ былъ представителемъ физіократовъ, подобно тому, какъ Кольберъ является представителемъ меркантилизма. Занимая высокій постъ министра финансовъ при Людовикѣ XVI-мъ, Тюрго провелъ, опираясь на сильную королевскую власть, много важныхъ реформъ, которыхъ требовали физіократы. Но вслѣдствіе придворныхъ интригъ, его практическая дѣятельность продолжалась недолго.

Адамъ Смитъ.

Во второй половинѣ XVIII вѣка, когда появилась и получила распространеніе теорія физіократовъ, дѣйствительность еще мало соотвѣтствовала этой теоріи. Во всей Европѣ господствовала строгая запретительная система и стѣснительная регламентація внутренняго производства. Между тѣмъ, подъ вліяніемъ государственнаго покровительства повсюду, и особенно въ Англіи, выросла промышленность. Еще съ XVII столѣтія начали возникать въ Англіи крупныя мануфактуры, которыя, сосредоточивая множество рабочихъ, увеличивали производительность ихъ труда черезъ доведенное до послѣднихъ предѣловъ раздѣленіе операцій. Во второй половинѣ XVIII вѣка великія изобрѣтенія и усовершенствованія техники дали новыя силы мануфактурному производству. Особенную важность имѣло изобрѣтеніе паровой машины, сдѣланное Уаттомъ, въ 1764 г. и примѣненіе ея въ 1785 году къ прядильнымъ машинамъ, незадолго передъ тѣмъ изобрѣтенное Харгривсомъ и Аркрайтомъ. Такъ какъ важнѣйшія изобрѣтенія XVIII вѣка были сдѣланы англичанами, то Англія первая воспользовалась даваемыми ими выгодами и сразу пріобрѣла въ вырабатывающей промышленности рѣшительное превосходство надъ остальными націями Европы. При такомъ положеніи, стѣсненія меркантилистической политики могли только мѣшать развитію промышленнаго могущества Англіи.

Запретительная система, господствовавшая въ европейскихъ государствахъ, препятствовала британской торговлѣ, затрудняя сбытъ ея произведеній. Съ другой стороны, въ самой Англіи меркантилистическая политика строгой регламентаціей производства стѣсняла примѣненіе новыхъ способовъ, вводимыхъ техникой. Отсюда понятно то новое освободительное движеніе, которое было формулировано у писателей:—Норта, Петти и особенно Юма. Повсюду чувствовалось, что старыя рамки въ хозяйственной жизни сдѣлались тѣсны. Мысль искала новаго выхода, новой хозяйственной системы, которую можно было бы выставить рядомъ съ системою меркантилизма. Эту задачу и разрѣшилъ Ад. Смитъ.

БІОГРАФІЯ АДАМА СМИТА. Жизнь Смита была не богата событіями; почти вся она прошла среди научныхъ занятій въ ученомъ кабинетѣ и на профессорской кафедрѣ. Онъ родился въ 1723 году въ небольшомъ шотландскомъ городкѣ Киркальди, близь Эдинбурга и, получивъ первоначальное воспитаніе подъ наблюденіемъ матери, 14 лѣтъ отъ роду поступилъ въ Глазговскій университетъ, гдѣ особенно сильно вліяли на него лекціи по нравственной философіи извѣстнаго въ то время проф. Гетчисона. Окончивъ въ 3 года курсъ наукъ, Ад. Смитъ, съ цѣлью пополненія своего образованія перешелъ въ Оксфордскій университетъ и тамъ, думая подготовить себя къ духовному званію, занялся первоначально изученіемъ богословія, но впослѣдствіи, подъ вліяніемъ знакомства съ Юмомъ и другими писателями того же отрицательнаго направленія, онъ отклонился отъ богословскихъ занятій и посвятилъ себя преимущественно изученію наукъ нравственныхъ и политическихъ, Вернувшись по окончаніи курса въ Оксфордѣ на родину, Смитъ открылъ тамъ рядъ публичныхъ лекцій по литературѣ. Успѣхъ этихъ лекцій былъ такъ великъ, что въ 1751 году Глазговскій университетъ пригласилъ его сначала на кафедру логики, а потомъ на кафедру нравственной философіи, прославленную Гетчисономъ. Двѣнадцатилѣтняя профессорская дѣятельность составляетъ наиболѣе важный періодъ въ жизни Смита. За это время онъ неутомимо работалъ надъ своимъ курсомъ и сочиненіями и въ то же время близко сошелся

съ Юмомъ, который оказалъ весьма сильное вліяніе на молодого профессора. Первымъ плодомъ научной работы Смита, тѣсно связаннымъ съ его преподавательскими занятіями по каѳедрѣ нравственной философіи, явилась его «Теорія нравственныхъ наукъ», вышедшая въ 1759 году. Благодаря ясности и глубинѣ анализа, новизнѣ мысли и простотѣ содержанія, эта книга скоро пріобрѣла всеобщую извѣстность и была переведена на многіе европейскіе языки.

Еще во время пребыванія въ Глазговскомъ университетѣ, Смитъ началъ увлекаться умственнымъ движеніемъ, проявившемся съ особой силой во Франціи въ концѣ прошлаго вѣка, взволновавшимъ также и Англію. Во всѣхъ идеяхъ, занимавшихъ въ то время общество, произошла перемѣна подъ вліяніемъ новыхъ ученій энциклопедистовъ и физіократовъ. Адамъ Смитъ вошелъ въ переписку съ болѣе видными представителями послѣдней школы и очень интересовался развитіемъ ихъ теоріи. Благопріятный случай скоро доставилъ Смиту возможность побывать въ Парижѣ и лично познакомиться съ Кенэ, Тюрго и другими представителями физіократической школы, бесѣда съ которыми окончательно ввела его въ кругъ идей физіократовъ. Возвратившись въ 1766 г. въ Англію, Адамъ Смитъ въ продолженіи 10 лѣтъ жилъ въ уединеніи въ Киркальди и неутомимо трудился надъ своимъ знаменитымъ сочиненіемъ «Богатство народовъ». Наконецъ, въ 1776 г. вышло «Богатство народовъ». Сочиненіе это, благодаря всеобщему господству физіократовъ, не произвело сразу такого впечатлѣнія, какъ его теорія нравственныхъ наукъ. Но Юмъ справедливо сказалъ, что успѣхъ этого сочиненія не минутный, но прочный. Спустя два года послѣ изданія своего сочиненія Смитъ получилъ должность начальника таможенъ въ Шотландіи. Однако это назначеніе, обезпечивая старые годы ученаго, поглощало много времени, и Адамъ Смитъ съ 1778 года по 1790 годъ долженъ былъ ограничиться только ролью переиздателя своихъ сочиненій. Онъ умеръ въ 1790 году.

Характеристика міросозерцанія Адама Смита.

Смиту предстояла нелегкая задача показать, какимъ образомъ изъ усилій единичныхъ лицъ слагается тотъ сложный міръ явленій, который именуется народнымъ хозайствомъ; что приводитъ въ порядокъ эти единичныя усилія и даетъ имъ правильное сочетаніе? Предшествующая исторія дала два различныхъ отвѣта на этотъ вопросъ. Самый простой отвѣтъ подсказывала аналогія съ нашимъ обыденныхъ опытомъ въ единичномъ хозяйствѣ. Подобно тому, какъ порядокъ въ домѣ водворяется личною распорядительностью хозяина, точно также и въ цѣломъ обществѣ правильное сочетаніе единичныхъ условій можетъ быть достигнуто лишь сознательною дѣятельностью власти, которая, стоя выше отдѣльныхъ индивидуумовъ, направляетъ ихъ къ общему благу. Отдѣльное лицо представлялось при такомъ взглядѣ слишкомъ безсильнымъ и неразумнымъ и даже слишкомъ испорченнымъ по своей природѣ, чтобы быть въ состояніи, безъ опытнаго руководительства властной руки, обезпечить правильное удовлетвореніе потребностей общежитія. Такъ смотрѣли на человѣка средневѣковое право и практика городскихъ и цѣховыхъ властей, такой же взглядъ свойственъ былъ и меркантилизму; подобнымъ же образомъ отвѣчаютъ на поставленный выше вопросъ всѣ соціалистическія системы, начиная съ Платона. Смитъ заодно съ цѣлой группой философовъ и экономистовъ XVIII вѣка, даетъ на тотъ же вопросъ совершенно иной отвѣтъ. В ъ о с н о в ѣ х о з я й с т в е н н а г о м і р а л е ж и т ъ, по его воззрѣнію, с а м о с т о я л ь н ы й в н у т р е н н і й п о р я д о к ъ, к о т о р ы й с о з д а е т ъ г а р м о н і ю м е ж д у у с и л і я м и о т д ѣ л ь н ы х ъ л и ц ъ н е з а в и с и м о о т ъ к а к о г о б ы т о н и б ы л о в о з д ѣ й с т в і я в л а с т и.

Внутренній порядокъ хозяйственнаго общежитія достигается, по Смиту, свободной дѣятельностью отдѣльныхъ индивидуумовъ. Мудрая природа вложила въ каждаго неудержимое стремленіе улучшить свое состояніе; каждый чело-

вѣкъ старается въ своихъ хозяйственныхъ дѣйствіяхъ достигнуть наибольшей выгоды, или что то же, получить для себя высшую пользу при наименьшихъ пожертвованіяхъ; непрерывно руководимый этимъ хозяйственнымъ разсчетомъ, человѣкъ всегда избираетъ такіе способы приложенія своего труда и капитала, которые оказываются самыми выгодными въ данное время и немедленно бросаетъ ихъ, какъ скоро они утрачиваютъ свою прибыльность. Остановившись на извѣстномъ родѣ дѣла, человѣкъ сосредоточиваетъ свои помыслы на томъ, чтобы примѣнить самые совершенные техническіе пріемы и придать продуктамъ самую высшую полезность. Когда человѣкъ долженъ мѣнять свои продукты, то тѣмъ же вѣчно живущимъ въ его душѣ хозяйственнымъ интересомъ онъ понуждается употреблять всѣ мѣры, чтобы дороже продать свои продукты и дешевле купить чужіе. Если человѣку приходится нанимать другихъ и самому наниматься въ работу, отдавать и брать въ пользованіе землю или капиталъ, то во всѣхъ этихъ случаяхъ онъ, повинуясь тому же разсчету, точно также принимаетъ рѣшенія, которыя въ результатѣ дадутъ ему наибольшую выгоду при наименьшихъ пожертвованіяхъ. Словомъ, куда бы ни обратились мы въ промышленной жизни, мы всюду видимъ, что если только человѣкъ имѣетъ передъ собой свободу выбора, онъ изберетъ наивыгоднѣйшіе пути. Сама природа, вложивъ въ него неотложныя потребности и одаривъ разумомъ, позаботалась о такомъ направленіи его дѣйствій.

Но Смитъ не только вѣрилъ, что человѣкъ предоставленный самому себѣ, какъ бы инстинктивно, въ силу мотивовъ, вложенныхъ въ него природой, желаетъ и умѣетъ находить для себя на поприщѣ экономической жизни самый вѣрный и выгодной путь; онъ имѣлъ, кромѣ того, твердое убѣжденіе, что тотъ образъ дѣйствій, который диктуетъ человѣку его личная выгода, всего болѣе совпадаетъ и съ истинными интересами общества. Это нѣсколько мистическое представленіе о какомъ-то естественномъ, внѣ человѣческой воли лежащемъ законѣ, который направляетъ дѣйствія отдѣльныхъ лицъ къ благу цѣлаго, выражено совершенно опредѣленно во многихъ мѣстахъ «Богатства народовъ». Вотъ на выдержку два мѣста: «Каждый человѣкъ старается всѣми силами

сдѣлать самое выгодное опѣтребленіе изъ своего капитала; правда, что онъ имѣетъ при этомъ въ виду лишь свой собственный интересъ, а вовсе не общественную пользу; но забота о личной выгодѣ естественно и необходимо побуждаетъ его избрать именно тотъ путь, который оказывается самымъ выгоднымъ для общества». «Преслѣдуя свою собственную выгоду, говоритъ Смитъ въ другомъ мѣстѣ, человѣкъ часто работаетъ на пользу общую болѣе дѣйствительнымъ образомъ, чѣмъ если бы прямо задавался такой цѣлью». Въ той же главѣ, показавъ, что каждый человѣкъ старается употребить свой капиталъ на поддержаніе домашней промышленности и направить эту прошленность такъ, чтобы ея продукты имѣли наибольшую цѣнность, черезъ что естественно увеличивается валовой доходъ націи, Смитъ прибавляетъ: «человѣкъ при этомъ никогда не хлопочетъ объ общественномъ интересѣ и не знаетъ даже, какъ и содѣйствовать ему; онъ заботится только о собственномъ выигрышѣ и однако же въ этомъ, какъ и во многихъ другихъ случаяхъ, онъ приводится къ цѣли, которая не входила въ его намѣренія».

Признаніе личнаго интереса за основную силу, непрерывно руководящую человѣческою дѣятельностью въ области хозяйства и вѣра въ совпаденіе дѣйствій, продиктованныхъ этимъ интересомъ, съ выгодами цѣлаго общества, логически проводили Смита къ требованію для каждаго индивидуума полной свободы въ области хозяйства; если, какъ выражается Смитъ въ одномъ мѣстѣ:—«каждый отдѣльный человѣкъ лучше разсудитъ о томъ, что для него выгоднѣе, нежели какой бы то ни было государственный мужъ и законодатель», если комбинація и борьба отдѣльныхъ частныхъ интересовъ заставитъ каждаго человѣка направлять свою дѣятельность самымъ выгоднымъ для общества образомъ, то очевидно, что всякое стѣсненіе индивидуальной дѣятельности можетъ причинить лишь ущербъ и потери обществу. Въ самомъ лучшемъ случаѣ оно будетъ безполезно, а по большей части окажется вреднымъ, потомучто направитъ трудъ и капиталъ общества на невѣрные пути. При отсутствіи стѣсненія для личности и при непрерывномъ руководительствѣ личнаго интереса, всего вѣрнѣе будетъ достигнуто общественное благо. Противъ опи-

бокъ и инерціи лучшимъ средствомъ служитъ конкуренція, которая устранитъ тѣхъ, кто не хочетъ или не умѣетъ правильно преслѣдовать свои выгоды. Смитъ вѣрилъ, что при свободѣ дѣятельности каждаго отдѣльнаго лица, руководимой личнымъ интересомъ и регулируемой соперничествомъ, сами собой разовьются такія именно отрасли и такіе способы веденія предпріятій, при которыхъ, имѣющіяся въ распоряженіи народа, силы почвы, труда и капитала достигнутъ наибольшей производительности. Съ другой стороны, обмѣнъ продуктовъ, при предположеніи полной свободы, поведетъ къ правильному распредѣленію богатства; каждая сила, участвовавшая въ производствѣ, получитъ при распредѣленіи продуктовъ такую долю, которая соотвѣтствуетъ степени ея участія.

Экономическое ученіе Адама Смита.

Сочиненіе Смита ясно дѣлится на двѣ части: первыя двѣ книги представляютъ очеркъ его теоретическихъ воззрѣній, изображеніе того порядка, который господствуетъ въ промышленномъ обществѣ; послѣднія же книги имѣютъ содержаніемъ практическую политику, очеркъ и разборъ мѣръ, ведущихъ къ умноженію богатства и благосостоянія народовъ.

Книга Смита носитъ названіе «Изслѣдованіе о природѣ и причинахъ богатства народовъ». Что же онъ разумѣетъ подъ богатствомъ? В ъ о т л и ч і е о т ъ м е р к а н т и л и с т о в ъ и ф и з і о к р а т о в ъ, С м и т ъ с ч и т а е т ъ б о г а т с т в о м ъ с о в о к у п н о с т ь п р е д м е т о в ъ, у д о в л е т в о р я ю щ и х ъ н а ш и м ъ п о т р е б н о с т я м ъ. «Человѣкъ бываетъ богатъ и бѣденъ, смотря по степени, въ которой онъ можетъ удовлетворять потребностямъ необходимости, удовольствія и удобства въ жизни». «Богатство народа состоитъ не въ одной землѣ, не въ однихъ деньгахъ, а во всѣхъ вещахъ, которыя годны для удовлетворенія нашимъ потребностямъ и для увеличенія нашихъ жизненныхъ наслажденій». Не трудно замѣтить, что такое опредѣленіе богатства значи-

тельно отличается отъ одностороннихъ воззрѣній предшествующихъ школъ. Но еще значительнѣе разница въ отвѣтѣ на вопросъ объ источникахъ народнаго богатства—коренной вопросъ, къ которому пріурочивается главное содержаніе экономическихъ изслѣдованій. Меркантилисты видѣли источникъ богатства въ внѣшней торговлѣ и обрабатывающей промышленности, привлекавшихъ въ страну деньги, физіократы—въ земледѣліи и земледѣльческомъ трудѣ, снабжающихъ народъ сырыми матеріалами. Адамъ Смитъ отбросилъ эти ученія, положивъ въ основаніе своей системы слѣдующее положеніе, которымъ начинается «Богатство народовъ».—«Годовой трудъ каждаго народа есть основной фондъ, ежегодно доставляющій ему всѣ предметы, удовлетворяющіе его потребностямъ и служащіе для удобства его жизни». Основнымъ двигателемъ экономической жизни являются у Смита не деньги, не силы природы, а трудъ человѣка, приложенный къ матеріаламъ, доставляемымъ природой. Трудъ, по Смиту, есть единственный прочный фундаментъ величія, силы благосостоянія государствъ, рычагъ, приводящій въ движеніе силы почвы, вызывающій процвѣтаніе ремеслъ и оживляющій торговлю. Это—коренная сила, управляющая всѣмъ хозяйственнымъ организмомъ. Постоянно возвращается Смитъ къ мысли о первенствующемъ значеніи труда, ставя его краеугольнымъ камнемъ всей своей системы. Въ отличіе отъ физіократовъ, считавшихъ производительнымъ только трудъ, прилагаемый къ земледѣлію, Смитъ приписываетъ признакъ производительности всякому труду, создающему полезныя и пріятныя вещи и увеличивающему ихъ цѣнность. Лишь такія отрасли занятій, которыя не воплощаются ни въ какихъ матеріальныхъ предметахъ, не оставляютъ послѣ себя никакого слѣда, Смитъ считалъ непроизводительными, не отрицая однако же, что многія изъ такихъ отраслей могутъ быть въ высшей степени полезными для общества.

Существеннымъ условіемъ для примѣненія труда служитъ капиталъ. Опредѣленіе и анализъ этого понятія составляетъ одну изъ заслугъ Смита. Капиталомъ называетъ Смитъ ту часть сбереженныхъ запасовъ, которая предназначается для полученія дохода. Этимъ послѣднимъ признакомъ Смитъ отли-

чаетъ капиталъ отъ запасовъ, предназначенныхъ для потребленія. Существуетъ два вида капиталовъ: во-первыхъ, оборотные, которые доставляютъ прибыль владѣльцу лишь переходомъ въ другія руки, какъ напр., товаръ у купца; во-вторыхъ, постоянные, которые доставляютъ доходъ или прибыль безъ перемѣны владѣльца, таковы наприм. полезныя машины и т. п. Источникомъ образованія капитала служитъ сбереженіе. Сберегаемая часть дохода точно также потребляется, какъ и та доля, которая расходуется; но дѣло въ томъ, что первая потребляется совершенно инымъ классомъ лицъ, именно, производительными работниками, тогда какъ послѣдняя—или праздными людьми, или непроизводительными работниками, поэтому первая воспроизводится съ прибылью въ продуктѣ, тогда какъ послѣдняя исчезаетъ безслѣдно.

Другимъ условіемъ успѣшности труда служитъ по Смиту, его раздѣленіе. Адамъ Смитъ раскрываетъ выгоды раздѣленія труда, удачно выбранными примѣрами. «Многіе писатели», говоритъ Бланки, «еще до Адама Смита предвидѣли удивительныя дѣйствія раздѣленія труда, но нигдѣ послѣднія не были показаны съ такой очевидностью и простотой, не оставляющей мѣста для сомнѣнія и колебанія, какъ въ книгѣ Смита». Однако же, раздѣленіе труда, не смотря на его очевидныя выгоды, можетъ осуществиться лишь при извѣстныхъ условіяхъ. Человѣкъ не можетъ сосредоточиться на одномъ извѣстномъ занятіи при невозможности сбывать выработанные продукты и получать взамѣнъ ихъ все необходимое. Существованіе рынка, возможность обмѣна есть непремѣнное условіе раздѣленія труда, а чрезъ это и высшей его производительности. Ученіе о раздѣленіи труда необходимо приводитъ, такимъ образомъ, къ ученію объ омѣнѣ.

Адамъ Смитъ признаетъ, что стремленіе къ обмѣну составляетъ естественное свойство человѣка, необходимое послѣдствіе его мыслительной способности и дара слова. Но удовлетвореніе этой необходимой потребности встрѣчало значительныя затрудненія до тѣхъ поръ, пока человѣку приходилось непосредственно обмѣнивать произведенія собственнаго труда на произведенія труда другого. Чтобы устранить эти неудобства люди придумали имѣть такой

товаръ, который нуженъ былъ бы всѣмъ и за который каждый изъ нихъ охотно отдавалъ бы предметы, изготовленные имъ; перепробовавъ для этого множество различныхъ товаровъ, люди остановились на благородныхъ металлахъ, которые сначала употреблялись въ слиткахъ и измѣрялись вѣсомъ, а затѣмъ получили форму чеканной монеты. Въ настоящее время обмѣнъ ведется почти вездѣ при помощи денегъ въ формѣ монетъ.

При обмѣнѣ товаровъ одного на другой или на деньги люди повинуются извѣстнымъ естественнымъ законамъ, опредѣляющимъ то, что можетъ быть названо цѣнностью товаровъ. Ученіе о цѣнности занимаетъ главную часть «Богатства народовъ» и составляетъ существенную заслугу ея автора. До Адама Смита понятіе о цѣнности хотя и встрѣчалось у разныхъ писателей, но не было опредѣлено съ достаточной ясностью, а пока это не было сдѣлано, разработка экономическихъ явленій представляла непреодолимыя трудности. Политическая экономія имѣетъ дѣло съ богатствомъ, какъ совокупностью вещей, удовлетворяющихъ человѣческимъ потребностямъ; эти вещи крайне разнообразныя по своей природѣ, являются несоизмѣримыми, пока мы обращаемъ вниманіе только на ихъ физическія свойства. Чтобы оперировать съ понятіемъ богатства, какъ цѣлымъ, политическая экономія должна была найти во всѣхъ предметахъ, его составляющихъ, какой-либо общій признакъ. Такой признакъ и есть цѣнность товаровъ. Въ своемъ изслѣдованіи о цѣнности Ад. Смитъ считаетъ нужнымъ рѣшить три вопроса: 1) о масштабѣ, которымъ опредѣляется цѣнность товаровъ, 2) о составныхъ ея частяхъ и 3) о причинахъ, обусловливающихъ повышеніе или пониженіе нѣкоторыхъ или всѣхъ составныхъ частей цѣнности.

На первый вопросъ Ад. Смитъ отвѣчаетъ, что «дѣйствительная цѣна всякой вещи—это трудъ и усилія, которыя нужно употреблять для ея пріобрѣтенія.» Такимъ образомъ Ад. Смитъ, вѣрный своему взгляду на трудъ, какъ на коренной элементъ хозяйства, кладетъ его въ основаніе не только производства, но и обмѣна, сводя къ нему ученіе о цѣнности. Съ тѣхъ поръ какъ оставленъ непосредственный обмѣнъ товара на товаръ, товары стали чаще

обмѣниваться на деньги. Однако, вслѣдствіе открытія новыхъ рудниковъ золота и серебра, деньги измѣняются въ своей цѣнности, а потому не могутъ быть избраны для точнаго измѣренія цѣнности другихъ товаровъ. Лишь одинаковыя количества труда имѣли всегда цѣнность, равную для работника. «Во всѣ времена и во всѣхъ странахъ дорого бываетъ то, что не легко добывается, или что стоитъ значительнаго труда; а дешево то, что легко достигается, или что получается съ небольшимъ трудомъ. Такимъ образомъ, трудъ, никогда не измѣняясь въ собственной своей цѣнности, есть единственная дѣйствительная и опредѣленная мѣра, которою всегда и всюду можно оцѣнивать и сравнивать цѣнности разныхъ предметовъ».

Второй вопросъ, который предстояло рѣшить Смиту состоялъ въ опредѣленіи составныхъ частей цѣны товаровъ. Смитъ говоритъ, что первоначальная цѣна товаровъ, составлялась единственно изъ труда. Но по мѣрѣ скопленія капиталовъ и обращенія земли въ собственность, явилась необходимость, чтобы вырученная цѣна товаровъ покрывала не только содержаніе работника, но и давала бы капиталисту прибыль, земледѣльцу—ренту. Такимъ образомъ въ современномъ обществѣ цѣна каждаго товара состоитъ изъ трехъ частей:—1) заработной платы, 2) прибыли и 3) поземельной ренты.

Цѣна всѣхъ товаровъ, составляющихъ общую сумму годового производства каждой страны, взятаго въ совокупности, распадается также на эти составныя части и распредѣляется между жителями страны, то въ видѣ заработной платы, то въ видѣ прибыли на ихъ капиталы, то въ видѣ поземельнаго дохода съ ихъ земель. Это—три первоначальные источника какъ всякаго дохода, такъ и мѣновой цѣнности.

Отвѣтъ на третій вопросъ Ад. Смитъ начинаетъ установленіемъ различія между естественной и рыночной (дѣйствительной) цѣною товаровъ. Въ каждомъ обществѣ существуетъ обыкновенный или средній уровень заработной платы и прибыли во всѣхъ отдѣльныхъ родахъ приложенія труда и капитала; точно также есть обыкновенный или средній уровень поземельной ренты. Естест-

венною цѣною будетъ та, которая достаточна для того, чтобы уплатить поземельную ренту, заработную плату и прибыль на капиталъ въ размѣрѣ, достаточномъ для того, чтобы поставить товаръ на рынокъ Но дѣйствительная или рыночная цѣна можетъ отклоняться отъ естественной цѣны подъ вліяніемъ спроса и предложенія.

Смотря по тому, какое количество товара привезено на рынокъ и какое желаютъ имѣть покупатели, согласные оплатить его по естественной цѣнѣ, рыночныя цѣны будутъ подниматься выше или падать ниже уровня, опредѣляемаго обыкновеннымъ размѣромъ заработной платы, прибыли и ренты. Однако, по мнѣнію Смита, рыночныя цѣны имѣютъ тенденцію приравниваться къ естественнымъ. Смитъ говоритъ: «Количество каждаго поступающаго на рынокъ товара соразмѣрятся естественно и само собой съ дѣйствительнымъ требованіемъ». Смитъ въ дальнѣйшемъ своемъ изслѣдованіи разсматриваетъ причины измѣненій въ естественной величинѣ каждой изъ составныхъ частей цѣны:—заработной платы, прибыли и поземельной ренты. Естественную награду или плату за трудъ составляетъ самый продуктъ, непосредственно добытый трудомъ. Въ первобытномъ состояніи общества, предшествующемъ скопленію капиталовъ и обращенію земли въ собственность, все произведеніе труда безраздѣльно принадлежитъ работнику, но при дальнѣйшемъ развитіи общественной культуры, при обособленіи факторовъ производства и распредѣленія ихъ между различными общественными классами, этотъ первобытный порядокъ продолжаться болѣе не можетъ. Теперь представители труда могутъ получать только извѣстную долю добытыхъ ими продуктовъ въ видѣ заработной платы. Высота обычной заработной платы зависитъ отъ договора, заключаемаго между представителемъ рабочей силы и хозяиномъ употребляемаго въ производствѣ капитала, интересы которыхъ никоимъ образомъ не могутъ быть названы тождественными. Работники, естественно, стараются выговорить какъ можно болѣе, хозяинъ, наоборотъ—дать какъ можно менѣе; но такъ какъ хозяевамъ, по меньшему ихъ числу и другимъ благопріятнымъ условіямъ, гораздо легче вступить въ соглашеніе, то они обыкновенно и одерживаютъ верхъ въ своихъ

спорахъ съ работниками. Однако, существуетъ граница, далѣе которой невозможно понизить на сколько-нибудь продолжительное время обыкновенную заработную плату даже самого низшаго рода труда. Этотъ предѣлъ обусловливается суммою средствъ, необходимыхъ для содержанія работника и его семьи. Впрочемъ, дѣйствительная цѣна труда можетъ уклониться отъ этого предѣла, вслѣдствіе усиленія спроса на трудъ, возрастающаго съ увеличеніемъ богатства націи: — масса капиталовъ увеличиваетъ спросъ на трудъ и поднимаетъ заработную плату, но такъ какъ за подъемомъ платы слѣдуетъ увеличеніе населенія, то плата спѣшитъ опуститься къ обычному уровню. Кромѣ причинъ, опредѣляющихъ средній уровень задѣльной платы, существуютъ нѣкоторыя спеціальныя условія, которыя видоизмѣняютъ этотъ уровень въ отдѣльныхъ отрасляхъ труда. Причины такихъ отклоненій слѣдующія:—а) пріятность или непріятность труда; б) легкость и дешевизна обученія; в) непрерывность работы; г) степень вѣроятности успѣха; д) степень довѣрія. Сверхъ того, заработная плата можетъ отклоняться отъ естественныхъ цѣнъ подъ вліяніемъ правительственнаго вмѣшательства.

ПРИБЫЛЬ на КАПИТАЛЪ зависитъ отъ тѣхъ же причинъ, какъ и повышеніе и пониженіе заработной платы, но здѣсь онѣ имѣютъ обратное дѣйствіе: прибыль увеличивается при уменьшеніи богатства націи и уменьшается при его увеличеніи. Причина уменьшенія прибыли въ этомъ послѣднемъ случаѣ зависитъ отъ того, что при постепенномъ возрастаніи богатства становится все труднѣе и труднѣе находить для новыхъ капиталовъ достаточно выгодное употребленіе. Отсюда возникаетъ соперничество между капиталистами, которое и понижаетъ общій уровень дохода на капиталъ. Ученіе Смита о поземельной рентѣ составляетъ слабѣйшую часть его сочиненія. Поземельная рента, по Смиту, есть цѣна, которая платится за пользованіе землею въ томъ случаѣ, когда спросъ на землю превышаетъ предложеніе. Но такъ какъ спросъ на землю всегда превышаетъ предложеніе, такъ какъ при томъ, земля всегда приноситъ больше выгоды, нежели сколько требуется на возна-

гражденіе труда и капитала, затраченныхъ на ея обработку, то она всегда дастъ ренту, высота же ренты зависитъ отъ плодородія и географическаго положенія участка. Лѣса, минеральныя богатства даютъ ренту не всегда, лишь при условіи особеннаго богатства или выгоднаго положенія, когда они напримѣръ, находятся вблизи мѣста сбыта. Что касается до сельскаго хозяйства, то рента отъ пахатныхъ земель существуетъ всегда и регулируетъ высоту ренты отъ всѣхъ другихъ угодій; ибо на пахатныя поля спросъ наиболѣе постояненъ.

Послѣдователи Ад. Смита въ Англіи.

Р. МАЛЬТУСЪ.

Сочиненіе Смита имѣло одинъ крупный пропускъ, оно оставляло нетронутой проблему бѣдности. Попытка разрѣшить эту проблему, хотя какъ мы увидимъ, довольно односторонняя, дала широкую извѣстность англійскому профессору и священнику Роберту Мальтусу.

Въ 1793 году Годвинъ выпустилъ въ свѣтъ сочиненіе «О политической справедливости», которое произвело сильное впечатлѣніе на современниковъ. Въ этомъ сочиненіи доказывалось, что причина человѣческой бѣдности лежитъ единственно въ недостаткахъ общественныхъ учрежденій. Существующаго богатства больше, чѣмъ достаточно на всѣхъ, но только оно неравномѣрно: у одного его слишкомъ много, а у другого нѣтъ ничего. Сущность задачи, которую надлежитъ преслѣдовать для освобожденія человѣчества отъ утруждающихъ его бѣдствій, заключается, по мнѣнію Годвина, въ соціальныхъ и политическихъ преобразованіяхъ. Сочиненіе Годвина попалось въ руки отцу Мальтуса, страстному приверженцу идей XVIII вѣка и почитателю Руссо и Кондорсе. Между отцомъ и сыномъ завязался по поводу Годвина горячій споръ, который и послужилъ поводомъ Мальтусу изложить свои мысли о причинахъ бѣдности. Въ результатѣ явился изданный въ 1793 году безъ имени автора: «Опытъ о причинѣ народонаселенія». Въ 1803 году вышло новое

изданіе этого сочиненія, перетаботанное и дополненное историческими и статистическими данными. Второе сочиненіе автора, служащее отчасти дополненіемъ къ первому, вышло въ 1820 году и носитъ названіе: «Начало политической экономіи». Кромѣ названныхъ двухъ основныхъ трудовъ, имѣется нѣсколько болѣе мелкихъ произведеній Мальтуса.

Въ противоположность Годвину, Мальтусъ старается свести причины соціальныхъ невзгодъ къ неизбѣжнымъ законамъ природы. Корень зла лежитъ по его мнѣнію не тамъ, гдѣ его искали Годвинъ и другіе писатели того же направленія, а въ чрезмѣрномъ размноженіи людей. Бѣдствія, причиняемыя странѣ дурнымъ устройствомъ общественныхъ учрежденій, совершенно ничтожны по сравненію съ тѣми, какія наносятся слишкомъ быстрымъ увеличеніемъ числа людей. Основная мысль Мальтуса заключается въ томъ, что по самой природѣ своей населеніе имѣетъ тенденцію размножаться быстрѣе, нежели средства продовольствія. Въ каждомъ родѣ органическихъ существъ сила размноженія можетъ считаться безпредѣльной. Нѣтъ ни одной породы животныхъ и растеній, которая, при благопріятной обстановкѣ для безпрепятственнаго проявленія своей естественной плодовитости, не покрыла бы собой въ теченіе немногихъ лѣтъ всѣхъ странъ земного шара. Есть въ растительномъ царствѣ много такихъ породъ, которыя въ одинъ годъ производятъ сѣмена многихъ тысячъ растеній; такъ напримѣръ, вязъ даетъ ежегодно до 100,000 сѣмянъ. Между животными не рѣдкость такая степень плодородія, при которой число особей учетверяется съ каждымъ годомъ. Единственной причиной, препятствующей такому быстрому размноженію, служитъ недостатокъ въ средствахъ продовольствія. Человѣкъ не составляетъ исключенія изъ числа прочихъ органическихъ существъ; онъ также, подобно животнымъ и органическимъ видамъ, подчиняется этому общему закону органической жизни. Если, напримѣръ, населеніе въ данный моментъ равно 1, то черезъ 25 лѣтъ оно будетъ равно 2, черезъ новые 25 лѣтъ—4, еще черезъ 25 лѣтъ – 8 и т. д. возростая въ прогрессіи геометрической. Спрашивается теперь, способна ли къ такому возрастанію производительность земли? Мальтусъ отвѣчаетъ на этотъ вопросъ

отрицательно. Во первыхъ, пространство земли, на которомъ можетъ распространяться человѣкъ, ограничено. Какъ скоро вся удобная для воздѣлыванія земля уже занята, дальнѣйшее прибавленіе предметовъ продовольствія можетъ получиться лишь путемъ улучшенія земель уже воздѣланныхъ. Но эти улучшенія по самой природѣ не могутъ быть безпредѣльны. Напротивъ, опытъ показываетъ, что при каждой новой прибавкѣ затрачиваемыхъ въ землю труда и капитала, получается все меньшее количество добавочного продукта. На этомъ основаніи Мальтусъ полагаетъ, что въ 25-лѣтній періодъ производительность земли, въ лучшемъ случаѣ, можетъ возростать лишь на сумму, равную производительности ея въ данный моментъ. Если мы примемъ количество продуктовъ, добываемыхъ въ данный моментъ, равнымъ 1, то черезъ 25 лѣтъ, это количество будетъ равно 2, черезъ новые 25 лѣтъ—3, и т. д. Никакое горячее воображеніе,—думаетъ Мальтусъ, не рѣшится предположить большого, такъ какъ и этого достаточно, чтобы въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій обратить всю страну въ сплошной роскошный садъ. Отсюда вытекаетъ основное положеніе теоріи Мальтуса, что средства существованія, при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ, не могутъ возрастать быстрѣе, чѣмъ въ ариѳметической прогрессіи, между тѣмъ какъ населеніе имѣетъ тенденцію увеличиваться въ прогрессіи геометрической.

При изложенныхъ условіяхъ, рано или поздно должно возникнуть несоотвѣтствіе между количествомъ населенія и средствами, необходимыми для его прокормленія. Если такимъ образомъ, естественный приростъ населенія не будетъ сдерживаться личнымъ благоразуміемъ и законодательствомъ, то съ теченіемъ времени необходимо почувствуется излишекъ населенія со всѣми его бѣдствіями. Въ этомъ-то естественномъ законѣ, а не въ несовершенствахъ общественныхъ учрежденій, лежитъ, по мнѣнію Мальтуса истинная причина бѣдности. Впрочемъ, сама природа стремится возстановить необходимое соотвѣтствіе между населеніемъ и средствами для удовлетворенія потребностей, но какими средствами? Повальныя болѣзни, войны, усиленная смертность дѣтей, голодъ и бѣдность — вотъ тѣ орудія, при помощи которыхъ природа

устраняетъ избытокъ населенія и возстановляетъ разъ нарушенное равновѣсіе. Единственное средство для предупрежденія или, по крайней мѣрѣ, уменьшенія этихъ бѣдствій, Мальтусъ видитъ въ стараніи людей сдерживать свою физическую склонность къ размноженію.

Теоретическія воззрѣнія Мальтуса приводятъ къ слѣдующимъ выводамъ: а) населеніе для своего увеличенія и сохраненія не нуждается въ искусственныхъ мѣрахъ; б) мѣры къ размноженію населенія въ большей части случаевъ только увеличиваютъ бѣдность и смертность; в) лучшимъ способомъ предупредить бѣдствія пролетаріата служитъ воздержаніе отъ раннихъ браковъ при отсутствіи средствъ для содержанія семейства; г) благотворительность и законодательство о бѣдныхъ не только безсильны передъ естественнымъ закономъ, но еще увеличиваютъ бѣдность, поощряя безпечность и невоздержанность неимущихъ классовъ.

Книга Мальтуса, благодаря оригинальности и новизнѣ мысли, ловко построенной аргументаціи и искусной группировкѣ фактическаго матеріала, остановила на себѣ всеобщее вниманіе. Люди, филантропически настроенные, отнеслись къ ней съ чувствомъ отвращенія и ужаса. Съ другой стороны, въ сферѣ тогдашняго общества нашлось не мало и поклонниковъ Мальтусова ученія. Кромѣ чисто научнаго интереса, многіе находили успокоеніе для своей совѣсти въ теоріи, которая всѣ соціальныя неравенства, всѣ несчастія бѣдности признаетъ прямымъ и необходимымъ слѣдствіемъ естественнаго теченія жизни.

Д. Рикардо.

Послѣ Смита и Мальтуса глубокое вліяніе на развитіе экономическихъ воззрѣній оказалъ Рикардо. Онъ не былъ ученымъ по профессіи, какъ его предшественники—Смитъ и Мальтусъ. Родомъ еврей, онъ едва не съ колыбели былъ предназначенъ къ коммерческой дѣятельности. Лишь случайныя

обстоятельства привлекли его интересъ къ политической экономіи и общественной жизни. Первое изслѣдованіе Рикардо «Высокая цѣна слитковъ есть доказательство обезцѣненія банковыхъ билетовъ», появившееся въ 1809 году, было написано подъ вліяніемъ живого интереса къ вопросамъ денежнаго обращенія въ тогдашней Англіи. Оживленная полемика, вызванная этимъ изслѣдованіемъ, подала поводъ Рикардо развить въ цѣломъ рядѣ статей свои воззрѣнія по разнымъ отдѣламъ денежнаго вопроса. Въ 1815 году, подъ вліяніемъ происходившей въ теченіе года въ печати и обществѣ агитаціи въ пользу хлѣбныхъ законовъ, Рикардо обнародовалъ свое изслѣдованіе: — «Опытъ о вліяніи низкой цѣны хлѣба на прибыль съ капитала», въ которомъ онъ во всеоружіи своей логики выступаетъ защитникомъ свободной торговли и противникомъ хлѣбныхъ законовъ; онъ впервые излагаетъ здѣсь теорію ренты и выясняетъ вліяніе высокой цѣны сырыхъ произведеній на возвышеніе уровня заработной платы и уменьшеніе прибыли съ капитала. Въ 1817 году Рикардо, уступая долгимъ и настойчивымъ убѣжденіямъ друзей, рѣшился издать въ свѣтъ самое капитальное свое сочиненіе «О началахъ Политической Экономіи и налоговъ». Послѣдній трактатъ Рикардо «О покровительствѣ земледѣлію» былъ выпущенъ въ 1822 году.

Важнѣйшая заслуга Рикардо состоитъ въ томъ, что онъ поставилъ на твердую почву теорію цѣнности, разработка которой начата была Смитомъ. Уже Смитъ сознавалъ, что основаніемъ цѣнности служитъ трудъ; но, говоря объ этомъ основаніи, онъ разумѣлъ то трудъ, который нужно вымѣнять за данную вещь, то трудъ, затраченный на производство вещи. Рикардо устранилъ это смѣшеніе понятій. Онъ доказалъ, что мѣновая цѣнность зависитъ, во-первыхъ, отъ рѣдкости товаровъ и, во-вторыхъ, отъ количества труда, затраченнаго на ихъ приготовленіе. Первое условіе опредѣляетъ цѣнность такихъ товаровъ, количество которыхъ не можетъ быть увеличено по произволу, послѣднее—цѣнность товаровъ, допускающихъ произвольное увеличеніе. Другая важная поправка теоріи цѣнности у Рикардо касается ученія

о составныхъ ея частяхъ. По Смиту цѣнность опредѣляется единственно количествомъ труда лишь въ первоначальномъ состоянiи общества, предшествующемъ накопленiю капиталовъ и образованiю земельной собственности; съ появленiемъ же послѣдней въ цѣнѣ продукта должна быть выплачиваема не только цѣна матерiаловъ, но сверхъ того излишекъ, служащiй прибылью предпринимателю и рентой землевладѣльцу, такъ что теперь цѣна большей части товаровъ слагается изъ трехъ частей и измѣняется съ перемѣной каждой изъ нихъ. Главныя изслѣдованiя Рикардо относятся къ теорiи распредѣленiя народнаго дохода между различными классами общества. Подобно Смиту, онъ принимаетъ три источника дохода—поземельную ренту, заработную плату и прибыль на капиталъ. Но у него существуетъ иное пониманiе природы этихъ источниковъ, равно, какъ законовъ, управляющихъ высотою ихъ и взаимнымъ ихъ отношенiемъ.

Въ теорiи Рикардо особенно важную роль играетъ рента, ибо высота ея регулируетъ остальные источники дохода. Рикардо называетъ поземельной рентой ту часть земледѣльческаго продукта, которая уплачивается землевладѣльцу за пользованiе первоначальными и неистощимыми силами природы. Рента появляется въ силу перехода населенiя отъ почвъ лучшаго качества къ почвамъ худшимъ. Эти худшiе участки должны оплачивать издержки производства, потому что иначе никто не сталъ бы ихъ воздѣлывать. Но если худшiе участки оплачиваютъ издержки производства, то лучшiе, сверхъ того, даютъ еще нѣкоторый излишекъ, который и составляетъ ренту. Высота ренты опредѣляется разницей между доходомъ лучшаго участка и худшаго, который не даетъ ренты. Изъ этого опредѣленiя вытекаютъ два важныя отличiя взглядовъ Смита:—а) Смитъ думалъ, что всякая земля приноситъ ренту. Рикардо доказалъ невѣрность такого мнѣнiя; б) далѣе Смитъ утверждалъ, что рента входитъ въ цѣну товаровъ. Рикардо положительно отвергъ это.

Новые взгляды развилъ Рикардо и въ теорiи прибыли съ капитала. Здѣсь важны два положенiя: 1) прибыль съ капитала обратно пропорцiональна заработной платѣ. Это положенiе естественно вытекаетъ изъ того, что цѣна

предметовъ опредѣляется количествомъ затраченнаго труда и не зависитъ отъ условій распредѣленія произведеннаго продукта между капиталистомъ и рабочимъ. Отсюда слѣдуетъ, что чѣмъ больше будетъ доля рабочихъ, тѣмъ меньше окажется прибыль капиталиста; 2) Прибыль въ разныхъ отрасляхъ занятій стремится къ уравненію, такъ что въ каждую данную эпоху существуетъ одна средняя норма прибыли. Это уравненіе прибыли объясняется перемѣщеніемъ капиталовъ изъ одной отрасли занятій въ другую. Отсюда Рикардо приходитъ къ слѣдующему выводу: размѣръ прибыли зависитъ отъ высоты заработной платы, заработная же плата, какъ мы видѣли выше, опредѣляется цѣной земледѣльческихъ продуктовъ, а такъ какъ цѣна этихъ послѣднихъ стремится къ возрастанію съ увеличеніемъ населенія, то изъ этого необходимо слѣдуетъ постоянное стремленіе прибыли къ пониженію.

Школа Ад. Смита въ разныхъ странахъ Европы.

АНГЛІЯ.

Въ Англіи самымъ важнымъ писателемъ изъ школы Смита слѣдуетъ признать Джона Стюарта Милля. Д. С. Милль написалъ два крупныхъ сочиненія по политической экономіи. Первое сочиненіе, появившееся въ 1844 году, носитъ названіе: «Опытъ о нѣкоторыхъ нерѣшенныхъ вопросахъ политической экономіи». Здѣсь Милль разсматриваетъ 5 вопросовъ: 1) законъ распредѣленія прибыли въ международной торговлѣ; 2) вліяніе потребленія на производство; 3) значеніе понятій «производительный и непроизводительный»; 4) ученіе о прибыли и процентѣ и 5) объ опредѣленіи и методѣ политической экономіи. Это сочиненіе представляетъ рядъ самостоятельныхъ изслѣдованій Милля и въ главныхъ своихъ чертахъ вошло въ позднѣйшій систематическій трудъ его. Сочиненіе Д. С. Милля «Основаніе политической экономіи съ нѣкоторыми изъ примѣненій къ общественной философіи», вышедшее въ 1848 году, пользуется широкой и заслуженной извѣстностью и

составило по преимуществу славу его автору, оно переведено на всѣ главные европейскіе языки и существуетъ въ русскомъ переводѣ въ 4-хъ изданіяхъ.

Главное значеніе Милля, какъ самостоятельнаго изслѣдователя, состоитъ въ выясненіи второстепенныхъ факторовъ, осложняющихъ вліяніе экономическихъ законовъ, что обыкновенно игнорировалось его предшественниками. Таково, между прочимъ, указаніе его на ограниченіе соперничества вліяніемъ обычая. По замѣчанію Д. С. Милля, вліяніе обычая существенно видоизмѣняетъ законъ ренты и законъ цѣнъ. Вопреки теоретическому положенію, не допускающему возможности совмѣстнаго существованія двухъ различныхъ цѣнъ на одномъ и томъ же рынкѣ, въ дѣйствительности на одномъ рынкѣ существуютъ десятки различныхъ цѣнъ, единственно благодаря привычкѣ.

Важнѣйшее примѣненіе своей теоріи обычая Милль дѣлаетъ въ ученіи о природѣ земельной собственности и объ аграрномъ законодательствѣ, которымъ онъ усердно занимался послѣдніе года жизни, когда принялъ участіе въ ассоціаціи для реформы поземельнаго владѣнія. Теорія ренты Рикардо исходитъ изъ того предположенія, что существуетъ дѣятельное соперничество съ одной стороны между фермами, а съ другой --между фермерами и представителями всѣхъ другихъ промышленныхъ занятій. Рикардо утверждалъ, что фермеръ станетъ обработывать землю только до тѣхъ поръ, пока будетъ получать съ нея извѣстную прибыль; если же земледѣліе дастъ неудовлетворительные результаты, то онъ обратится къ другимъ занятіямъ. По мнѣнію Рикардо, фермеръ отдастъ землевладѣльцу ни больше, ни меньше, какъ такую долю продукта, при которой останется въ его пользу средній обычный процентъ прибыли на капиталъ. Милль вполнѣ соглашается съ ученіемъ Рикардо о рентѣ, но лишь при томъ условіи, если существуютъ на лицо обстоятельства, предполагаемыя этимъ ученіемъ. Онъ доказываетъ, что въ дѣйствительности безусловное соперничество неосуществимо почти нигдѣ и приводитъ цѣлую массу фактовъ, гдѣ плата за землю опредѣляется привычкою, обычаемъ, какъ напримѣръ въ Индіи. Милль указываетъ также на то, что между земле-

владѣльцемъ и нанимателемъ устанавливаются всегда такія отношенія, при которыхъ цѣна земли опредѣляется произволомъ владѣльца и опасеніемъ арендатора потерять средства къ жизни. Такъ напримѣръ въ Ирландіи, гдѣ всѣ земли находятся въ рукахъ немногихъ лицъ, наниматели готовы платить сколько угодно, лишь бы участки остались за ними. Изъ этого Милль дѣлаетъ выводъ о необходимости государственнаго вмѣшательства въ отношенія между землевладѣльцами и арендаторами и о важности особаго аграрнаго законодательства.

Кромѣ того Милль сдѣлалъ нѣкоторыя поправки въ ученіи о заработной платѣ. Рикардо утверждалъ, что существуетъ извѣстный минимумъ, ниже котораго заработная плата упасть не можетъ, онъ такъ вѣрилъ въ искренность этого утвержденія, что считая невозможнымъ облагать рабочихъ налогомъ, говорилъ, что этотъ налогъ будутъ нести не рабочіе, а предприниматели. Милль не отрицалъ этого общаго закона, но указывалъ на то, что минимумъ заработной платы опредѣляется не однѣми только физическими потребностями, но и привычкой рабочихъ къ извѣстному образу жизни; что если заработная плата будетъ держаться на высокомъ уровнѣ, то рабочій классъ создастъ въ себѣ такія привычки отъ которыхъ отказаться не пожелаетъ.

Кромѣ поправки теорій предшествующихъ писателей, Милль ввелъ въ свою систему нѣсколько новыхъ предметовъ. Онъ показалъ важность ассоціаціи въ дѣлѣ улучшенія быта рабочихъ классовъ, онъ обработалъ и связалъ съ другими вопросами ученіе о различныхъ формахъ землевладѣнія.

Большой интересъ представляютъ воззрѣнія Милля на научныя задачи политической экономіи. Признавая дедуктивный методъ, приложенный въ классическихъ трактатахъ Смита и Рикардо единственно плодотворнымъ для научной разработки экономическихъ вопросовъ, Милль имѣлъ иное воззрѣніе нежели большинство изъ другихъ, на роль политической экономіи, какъ науки. Онъ понималъ политическую экономію, какъ чистую науку, ближе всего подходящую по своему характеру къ теоретической механикѣ; ея задача заключается въ объясненіи общихъ законовъ явленій, а не въ непосредственномъ

руководительствѣ человѣческими дѣйствіями. По воззрѣнію Милля невозможно приложить прямо къ жизни полученный путемъ теоретическаго начала экономическій законъ, какъ нельзя строить мостъ на основаніи однихъ только математическихъ выкладокъ чистой механики. Изъ того, что извѣстный образъ дѣйствій ведетъ къ возрастанію народнаго богатства, отнюдь не слѣдуетъ, что онъ обязателенъ для человѣческаго поведенія; вездѣ и всюду выводы экономической теоріи могутъ имѣть силу и руководящее значеніе не иначе, какъ по тщательномъ соображеніи и сопоставленіи съ массой фактовъ и явленій, представляемыхъ дѣйствительнымъ состояніемъ общества.

Изъ позднѣйшихъ послѣдователей школы Смита въ Англіи заслуживаетъ особеннаго вниманія Кернсъ, особенно знаменитый своимъ сочиненіемъ «О характерѣ и методѣ политической экономіи»; Торнтонъ, извѣстный сочиненіемъ «О трудѣ, его законныхъ правахъ и несправедливыхъ притязаніяхъ»; Фосетъ, Джевонсъ, авторъ сочиненій «Теорія политической экономіи», «О деньгахъ и денежномъ обращеніи»; Тукъ, авторъ «Исторія цѣнъ»; Роджерсъ, составившій себѣ имя изслѣдованіемъ земледѣлія и цѣнъ Англіи съ XI вѣка; Клифъ Лесли, талантливый авторъ трактата о земельномъ устройствѣ Ирландіи, Англіи и континентальныхъ странъ, а также цѣлаго ряда мелкихъ статей.

Изъ современныхъ писателей-экономистовъ Англіи выдающееся мѣсто занимаетъ Маршалъ, авторъ одного изъ самыхъ полныхъ современныхъ трактатовъ по политической экономіи, Сиджвикъ, Ингрэмъ, написавшій учебникъ по исторіи политической экономіи, переведенный на русскій языкъ.

ФРАНЦІЯ.

Во Франціи главою ранней школы французскихъ экономистовъ былъ Ж. Б. Сэй, авторъ двухъ большихъ трактатовъ. Сэй—первый по времени систематикъ въ области политической экономіи. Въ своемъ «Трактатѣ о политической экономіи» онъ впервые переработалъ всю область экономической

науки въ стройное, легко доступное обозрѣнію цѣлое, развилъ нѣкоторыя положенія, исправилъ отдѣльныя ученія. Сочиненія Сэя не представляютъ той глубины и оригинальности мыслей, какія мы встрѣчаемъ у Смита и Рикардо, но они обнаруживаютъ наблюдательность автора, ясность мыслей и изящество изложенія.

Ж. Б. Сэй всего болѣе извѣстенъ своею такъ называемою теоріей рынковъ, которая поставила на новую точку зрѣнія вопросъ о свободѣ обмѣна. Эта теорія вполнѣ изложена въ сочиненіи «Полный курсъ практической политической экономіи». «Мы живемъ, говоритъ Сэй, въ обществѣ, раздѣленномъ трудомъ. Раздѣленіе труда вынуждаетъ производителей искать потребителей для большей части приготовляемыхъ ими продуктовъ. Нужно, чтобы производитель нашелъ то, что на коммерческомъ языкѣ называется рынкомъ, т. е возможность обмѣнять произведенный имъ продуктъ на тотъ, въ которомъ онъ нуждается. Какимъ же образомъ открываются эти рынки?».

«Всякій продуктъ заключаетъ въ себѣ какую нибудь полезность, т. е. онъ способенъ удовлетворить извѣстную потребность. Если бы продуктъ ничего не стоилъ, требованіе на него было бы безконечно, потому что никто не пропустилъ бы случая доставить себѣ то, что можетъ теперь или въ будущемъ удовлетворить какую либо потребность. Если бы всѣ продукты не стоили ничего, то явились бы новые люди для потребленія, такъ какъ люди рождаются повсюду, гдѣ существуютъ средства для ихъ прокормленія. При условіи безплатности, рынокъ каждаго продукта былъ бы безконеченъ. Единственная причина, которая ограничиваетъ рынокъ товара, заключается въ необходимости платить за тѣ продукты, которые люди желаютъ пріобрѣсти. Людямъ не достаетъ не желанія купить, а средствъ къ покупкѣ.

Въ чемъ же состоятъ эти средства? Обыкновенно говорятъ въ деньгахъ. Но чтобы имѣть деньги для покупки, нужно пріобрѣсти ихъ черезъ продажу товара; а человѣкъ не можетъ продать ничего, кромѣ того, что онъ произвелъ самъ или что другіе произвели для него. Такимъ образомъ, мы покупаемъ

продукты другихъ людей только на собственные продукты. Если это справедливо, то каждый продуктъ найдетъ тѣмъ больше покупщиковъ, чѣмъ больше товаровъ произведутъ сами эти покупщики. Отсюда слѣдуетъ, что разстройство въ одной отрасли производства вредитъ всѣмъ прочимъ. Неудачная жатва затрудняетъ сбытъ мануфактурныхъ издѣлій и ставитъ въ трудное положеніе столяра, плотника, ткача. Такимъ образомъ каждая отрасль производства заинтересована въ благосостояніи прочихъ.

Изъ сказаннаго прежде всего вытекаетъ несостоятельность тѣхъ законовъ, которые мѣшаютъ свободному обмѣну различныхъ странъ. Законъ, препятствующій покупать товары у иностранцевъ, мѣшаетъ и продавать имъ. Сосѣдній народъ благоденствующій есть не соперникъ а лучшій союзникъ; націи солидарны какъ въ счастіи, такъ и въ несчастіи.

Сэй дѣлаетъ еще другой выводъ изъ теоріи рынковъ. Нужно замѣтить, что съ конца XVIII столѣтія до настоящаго времени почти черезъ каждые десять лѣтъ стали повторяться промышленные кризисы. Это обстоятельство, конечно, привлекло вниманіе экономическихъ писателей. Полагали, что кризисы происходятъ отъ нарушенія равновѣсія между производствомъ и потребленіемъ и что поводомъ къ такому нарушенію слѣдуетъ считать излишекъ производства. Сэй не хотѣлъ согласиться съ этимъ ученіемъ. Если товаръ покупается на товаръ, то по мнѣнію Сэя, потребитель является одновременно съ производителемъ; когда происходитъ несоотвѣтствіе между двумя отдѣльными родами продуктовъ, затрудняющее сбытъ какого либо изъ нихъ, то причина этого заключается не въ томъ, что производство слишкомъ мало другого продукта.

Слѣдовавшіе за Сэемъ французскіе экономическіе писатели представляютъ мало оригинальнаго: одни изъ нихъ развиваютъ идеи Сэя, другіе—англійской классической школы. Вотъ имена главнѣйшихъ изъ нихъ: Дюнойе, Бланки, авторъ «Исторіи политической экономіи», Росси, Курсель—Сенель, авторъ двухъ трактатовъ «Руководство къ теоретическому и практическому изученію предпріятій промышленныхъ, торговыхъ и земледѣльческихъ» и «Трактата о политической экономіи». Шербюлье, написавшій очень хорошее руководство

по политической экономіи. Наибольшей оригинальностью изъ разныхъ французскихъ писателей отличается современникъ Сэя, Сисмонди. Онъ пріобрѣлъ себѣ извѣстность, какъ критикъ школы Смита и современной промышленной системы. Сочиненія Сисмонди: «Коммерческое богатство», появившееся въ 1803 году и «Новые принципы политической экономіи». Изъ новѣйшихъ экономическихъ писателей во Франціи обратилъ на себя большое вниманіе Леруа-Болье своимъ трактатомъ о распредѣленіи богатствъ. Бодрильяръ, авторъ сочиненія «Исторія роскоши» и описаній быта французскихъ крестьянъ; Левассеръ, написавшій извѣстную исторію рабочихъ классовъ во Франціи; Шарль-Жидъ, авторъ лучшаго современнаго учебника по экономической наукѣ; Ковесъ; Морисъ Блокъ.

ГЕРМАНІЯ.

Въ Германіи политическая экономія старой школы вызвала громадную литературу, но, разсматриваемая въ цѣломъ, эта литература до послѣдняго времени, за немногимъ исключеніемъ, была лишена творческаго духа. Главная заслуга нѣмецкихъ писателей заключалась въ систематизаціи науки, въ введеніи ея въ школьныя рамки. Изъ многочисленныхъ учебниковъ, приноровленныхъ къ школьному преподаванію, заслуживаютъ особаго вниманія руководства К. Г. Рау, которыя до недавняго времени считались классическими въ Германіи.

Изъ самостоятельныхъ нѣмецкихъ изслѣдователей школы Смита особенно выдѣляется Тюненъ (1763—1850), основатель сельско-хозяйственной экономіи, и Германъ. Тюненъ былъ Мекленбургскій землевладѣлецъ и провелъ всю жизнь въ деревнѣ среди занятій сельскимъ хозяйствомъ и наукой. Его по справедливости можно назвать самымъ оригинальнымъ и плодотворнымъ ученымъ изъ всѣхъ нѣмецкихъ писателей разсматриваемаго періода. Тюненъ пріобрѣлъ себѣ право на первоклассное значеніе въ наукѣ тѣмъ, что онъ положилъ прочное основаніе сельско-хозяйственной экономіи, указалъ общіе законы развитія земледѣльческихъ системъ и правила для оцѣнки сравнительной при-

годности этихъ системъ. Успѣхомъ своихъ изслѣдованій Тюненъ обязанъ примѣненію того же абстрактнаго, строго дедуктивнаго метода, который встрѣчается у Рикардо, онъ съ замѣчательнымъ искусствомъ изолируетъ отдѣльные факторы сложнаго явленія и, оставляя всѣ остальные безъ вниманія, изучаетъ, какое измѣненіе произведетъ перемѣна въ одномъ какомъ нибудь разсматриваемомъ факторѣ; изучивъ одинъ факторъ, онъ вводитъ другой и т. д. Главное сочиненіе Тюнена «Изолированное государство» заключаетъ изслѣдованіе о вліяніи на земледѣліе хлѣбныхъ цѣнъ, богатства почвы и налоговъ.

Любимый пріемъ Тюнена, по которому получило названіе и самое его сочиненіе, состоитъ въ примѣненіи гипотезы изолированнаго государства. Тюненъ предполагаетъ государство, лежащее среди пустыни, имѣющее округленную территорію и повсюду одинаково плодородную почву. Въ этомъ государствѣ нѣтъ искусственныхъ путей сообщенія, нѣтъ ни судоходной рѣки, ни желѣзной дороги. Въ самомъ центрѣ государства находится большой городъ, служащій единственнымъ мѣстомъ сбыта земледѣльческихъ продуктовъ. Тюненъ спрашиваетъ: какимъ образомъ большая или меньшая отдаленность отъ города будетъ дѣйствовать на способъ веденія хозяйства, на поземельную ренту и т. д? Отвѣчая на этотъ вопросъ, Тюненъ вычисляетъ издержки производства и поземельную ренту на разныхъ разстояніяхъ отъ рынка, и затѣмъ въ найденныя формулы вводитъ вліяніе другихъ факторовъ. Путемъ логическихъ выводовъ изъ принятыхъ посылокъ Тюненъ приходитъ по вопросу о поземельной рентѣ къ тѣмъ же выводамъ, какъ и Рикардо, хотя работа его велась совершенно независимо отъ послѣдняго.

Другой важный отдѣлъ изслѣдованій Тюнена касается извѣстной величины заработной платы и ея отношенія къ проценту на капиталъ. Не удовлетворяясь тѣмъ положеніемъ Ад. Смита, что заработная плата опредѣляется отношеніемъ спроса на трудъ къ предложенію и доводится рыночнымъ соперничествомъ до стоимости издержекъ необходимаго продовольствія рабочей семьи, признавая указанное положеніе лишь описаніемъ существующаго порядка, а не изслѣ-

дованіемъ основныхъ его законовъ, Тюненъ старается разрѣшить вопросъ объ естественномъ отношеніи заработной платы къ высотѣ прибыли при помощи анализа первобытныхъ состояній человѣчества по своей обычной гипотезѣ объ уединенномъ государствѣ. Первоначальное вознагражденіе капитала состоитъ во всей прибавкѣ продукта, пріобрѣтаемаго черезъ его положеніе. Эта прибавка побуждаетъ къ умноженію капиталовъ. Но чѣмъ больше увеличивается капиталъ, чѣмъ менѣе производительными становятся новыя его приложенія. Уменьшенный размѣръ вознагражденія, доставляемаго этими новыми капиталами, распространяется вслѣдствіе конкуренціи и на прежніе капиталы. Доходъ отъ всего капитала въ совокупности опредѣляется прибавкой продукта, производимой послѣдней приложенной къ дѣлу частичкой капитала. Въ соотвѣтствіи съ этимъ пониженіемъ дохода съ капитала, ростетъ заработная плата. Рабочій, хотя получаетъ меньшій процентъ за скопленный имъ капиталъ, но такъ какъ вслѣдствіе возвышенія заработной платы увеличивается сумма капитала, то въ окончательномъ результатѣ онъ всетаки остается въ выигрышѣ. Однако, такое повышеніе имѣетъ свои границы. Наступаетъ наконецъ такой моментъ, когда увеличеніе капитала уже не можетъ поднять заработную плату въ такой степени, чтобы достигаемое этимъ путемъ облегченіе въ накопленіи капитала уравнивало упадокъ процента. Съ достиженіемъ этого пункта прекращается побужденіе къ дальнѣйшему скопленію капитала и заработная плата устанавливается на предѣльной высотѣ, которой она перейти не можетъ. Остается найти теперь законъ, отъ котораго зависитъ этотъ предѣльный пуктъ. Опредѣляющими факторами здѣсь являются съ одной стороны необходимыя средства продовольствія рабочихъ и съ другой стороны продуктъ труда, получаемый при помощи приложенія капитала. При помощи математическаго вычисленія Тюненъ приходитъ къ выводу, что на границахъ изолированнаго государства капитализація прекратится и заработная плата установится на неподвижномъ уровнѣ съ того момента, какъ эта послѣдняя сдѣлается равною ав. Мы найдемъ естественную заработную плату, если необходимое продовольствіе рабочаго—а—выраженное въ хлѣбѣ или деньгахъ, помножимъ на про-

дуктъ его труда—в—, выраженный въ той же единицѣ, и изъ произведенія извлечемъ квадратный корень. Но такое положеніе измѣняется чрезмѣрнымъ размноженіемъ населенія и обращеніемъ всѣхъ земель въ собственность, которая понижаетъ заработную плату ниже ея естественнаго предѣла и постепенно доводитъ ее до уровня ея естественнаго предѣла и постепенно доводитъ ее до уровня средствъ продовольствія.

Германъ, бывшій профессоромъ сначала математики, а впослѣдствіи политической экономіи, составилъ себѣ извѣстность въ литературѣ своимъ сочиненіемъ «Изслѣдованія о государственномъ хозяйствѣ», относимымъ нѣмецкими учеными къ лучшимъ произведеніямъ въ политической экономіи. Стоя на почвѣ англійской классической экономіи, Германъ является въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ частяхъ самостоятельнымъ изслѣдователемъ. Особенною же извѣстностью пользуется ученіе Германа о цѣнѣ, гдѣ онъ подвергаетъ обстоятельному анализу мотивы, опредѣляющіе спросъ и предложеніе.

Движеніе въ пользу свободной торговли, фритредерство и протекціонизмъ.

Литература, вызванная трудами Смита, представляетъ множество разнообразныхъ направленій и оттѣнковъ, обусловленныхъ разногласіями писателей по крупнымъ вопросамъ науки. Но, вслѣдствіе связи политической экономіи съ жизнью, разновидности направленій нерѣдко создавались здѣсь кромѣ теоретическихъ споровъ еще практическими интересами. Изъ направленій этого послѣдняго рода замѣчательны фритредерство и протекціонизмъ.

Школа фритредеровъ характеризуется доведеннымъ до крайнихъ выводовъ ученіемъ о невмѣшательствѣ государства въ хозяйственную жизнь. Основы такому взгляду были положены физіократами и Смитомъ; но у нихъ этотъ взглядъ не имѣлъ столь безусловнаго характера, смягчался соображеніями государственной политики и, что важнѣе еще, являлся скорѣе требованіемъ теоретическимъ, нежели практической программой.

Партія фритредеровъ требуетъ абсолютной свободы экономической дѣятельности не только въ теоріи, но и въ жизненной практикѣ, опираясь на то соображеніе, что свободная конкуренція и личный интересъ служатъ во всѣхъ случаяхъ вѣрными и непогрѣшимыми руководителями человѣка въ области хозяйства. Ученіе это выросло подъ вліяніемъ измѣнившихся экономическихъ условій и явилось прямымъ слѣдствіемъ развитія внѣшней торговли и крупной промышленности, для которыхъ всякое вмѣшательство государства можетъ представить только помѣху. Появленіе фритредерской партіи относится ко времени борьбы за отмѣну хлѣбныхъ законовъ въ Англіи. Основатель «Лиги противъ хлѣбныхъ законовъ» Ричардъ Кобденъ былъ въ тоже время главнымъ теоретикомъ этой школы. Такъ какъ Манчестеръ былъ первоначальнымъ центромъ дѣятельности знаменитой лиги, откуда вышли ея вожди, Кобденъ и Брайтъ и производились наиболѣе сильныя агитаціи въ пользу свободной торговли, то партія фритредеровъ часто называется манчестерской. Ея девизъ—безусловная и неограниченная свобода соперничества, которая одна только и можетъ, по ея мнѣнію, устранить всяческія неустройства въ народномъ хозяйствѣ и водворить всеобщее благоденствіе. Къ рабочему вопросу эта школа относилась отрицательно и выставляла противъ него теорію солидарности труда и капитала. По этой теоріи фондомъ заработной платы служитъ предпринимательскій капиталъ. Возвышеніе заработной платы можетъ послѣдовать только вслѣдствіе приращенія капитала, назначаемаго для предпріятія. Прямой выводъ отсюда тотъ, что единственнымъ средствомъ къ поднятію заработковъ и улучшенію быта наемныхъ рабочихъ служитъ увеличеніе богатствъ владѣющихъ классовъ. Не имѣя возможности отрицать явныхъ фактовъ бѣдственнаго положенія рабочихъ, манчестерская партія объясняла ихъ или вліяніемъ стѣсненій прежняго времени или недостаточнымъ примѣненіемъ принципа хозяйственной свободы, или же собственнымъ поведеніемъ рабочихъ. Единственное средство выйти изъ затруднительнаго положенія эта школа видѣла въ самой помощи самихъ рабочихъ, въ особенности въ воздержаніи отъ раннихъ браковъ и отъ чрезмѣрнаго размноженія.

Фритредерское движенiе изъ Англiи перешло во Францiю, гдѣ оно нашло даровитаго защитника въ лицѣ остроумнаго Бастiа, автора сочиненiй «Экономическiе софизмы», «Экономическiя гармонiи» и множество мелкихъ памфлатовъ. Сочиненiя Бастiа имѣютъ чисто полемическiй характеръ. Задача его, по собственнымъ его словамъ, состояла не въ теоретическомъ объясненiи фактовъ, а въ ихъ оправданiи, въ доказательствѣ того, что существующiе въ его настоящемъ видѣ вполнѣ соотвѣтствуютъ тому, что должно быть. Самъ Бастiа выражаетъ свою цѣль въ слѣдующихъ словахъ: «Послѣднее слово экономистовъ—свобода. Но чтобы этотъ выводъ привлекъ умы и сердца, нужно прочно обосновывать его на слѣдующей посылкѣ: интересы, предоставленные самимъ себѣ стремятся къ гармоническихъ комбинацiямъ, къ прогрессивному перевѣсу общаго блага».

Идеи Бастiа полнѣе развиты въ его «Экономическихъ гармонiяхъ», появившихся въ 1850 году. Хозяйство по взгляду Бастiа, есть естественный организмъ, который поддерживается въ порядкѣ природными законами, не нуждающимися ни въ какомъ искусственномъ воздѣйствiи. Въ современномъ соцiальномъ и хозяйственномъ порядкѣ между различными классами, напротивъ, господствуетъ полная гармонiя интересовъ, осуществляемая при помощи стремленiя къ личной выгодѣ и неограниченнаго соперничества. Антагонизма между производителемъ и потребителемъ не можетъ существовать, потому что каждый изъ нихъ доставляетъ услугу другому. Капиталистъ и рабочiй оказываютъ другъ другу равныя услуги; слѣдовательно между ихъ интересами находится полная гармонiя. Заработная плата возвышается, когда увеличивается количество капиталовъ, слѣдовательно рабочiй заинтересованъ въ томъ, чтобы прибыль капиталистовъ была какъ можно больше. Чтобы вырвать орудiе для нападокъ на поземельную собственность, какъ на монополiю, Бастiа стремится опровергнуть теорiю ренты Рикардо: доказываетъ, что поземельная рента есть ничто иное, какъ процентъ на капиталъ, затраченный для занятiя земли и приведенiя ея въ надлежащiй видъ. Въ теорiи народонаселенiя Бастiа является противникомъ Мальтуса. Онъ доказываетъ, что населенiе стремится

не только стать въ уровень со средствами продовольствія, но даже превзойти ихъ, такъ какъ съ умноженіемъ народонаселенія неизбѣжно происходятъ усовершенствованія въ средствахъ производства.

Фритредерская школа нашла своихъ представителей и въ Германіи, гдѣ въ 50-хъ годахъ существовалъ цѣлый рядъ писателей этого направленія, таковы: Принсъ, Смитъ, Михаелисъ, М. Виртъ.

Школа протекціонистовъ въ противоположность фритредерамъ требуетъ дѣятельной государственной охраны для національной промышленности и торговли. Это есть въ сущности возрожденіе на почвѣ XIX вѣка старыхъ меркантилистическихъ идей. Подобно меркантилизму, протекціонизмъ требуетъ, чтобы государство посредствомъ таможеныхъ тарифовъ поддерживало выгодный торговый балансъ и поощряло развитіе мануфактуръ.

Жизненною причиною, вызвавшей это направленіе, было подавляющее вліяніе рано развившейся англійской крупной промышленности на континентальныя государства. По мѣрѣ того, какъ подъ воздѣйствіемъ идей Смитовой школы отмѣнялись стѣснительные таможенные тарифы, Англія стала заваливать континентальныя государства своими товарами, сильно затрудняя развитіе и даже самое существованіе ихъ собственныхъ мануфактуръ. Протекціонизмъ явился, такимъ образомъ, выраженіемъ борьбы національной промышленности за свое существованіе.

Протекціонистская литература возникла ранѣе всего во Франціи, благодаря преимущественно произведеніямъ Ганиля. Но теоретическое основаніе этому направленію было положено, главнымъ образомъ въ Германіи трудами извѣстнаго Фридриха Листа. Это былъ человѣкъ необыкновенной энергіи. Съ 1817 до 1825 года онъ былъ профессоромъ государственныхъ наукъ въ Тюбингенѣ. Вынужденный вслѣдствіе политическихъ преслѣдованій оставить каѳедру, онъ направился въ Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты, гдѣ оставался до 1832 года среди самыхъ разнообразныхъ практическихъ занятій. Въ теченіе 7-ми лѣтняго пребыванія въ Америкѣ, Листъ успѣлъ побывать и помѣщикомъ, и редакторомъ газеты, и каменноугольнымъ промышленникомъ,

и желѣзнодорожнымъ предпринимателемъ. Вернувшись въ 1832 году въ Германію, онъ поселился въ Лейпцигѣ въ качествѣ американскаго консула и началъ литературную агитацію въ пользу введенія въ Германіи покровительственной системы. Главное его сочиненіе «Національная система политической экономіи», оригинальное по мысли и написанное блестящимъ языкомъ, привлекло къ идеямъ автора множество послѣдователей и послужило основаніемъ всего дальнѣйшаго развитія протекціонистской литературы.

Исходнымъ пунктомъ ученія Листа служитъ понятіе о націи. Въ противоположность Смитовой теоріи, имѣвшей дѣло только съ индивидуальнымъ частнымъ хозяйствомъ. Листъ ставитъ посредствующимъ звеномъ между отдѣльнымъ человѣкомъ и цѣлымъ человѣчествомъ націю, какъ представительницу самостоятельной хозяйственной жизни. Нація, по его взгляду, есть единственный организмъ, занимающій середину между индивидуумомъ и цѣлымъ человѣчествомъ. Единство языка, нравовъ, государственнаго строя и матеріальной культуры создаетъ общія черты, отличающія членовъ одной націи отъ членовъ другой націи; счастье, сила и благосостояніе людей зависитъ отъ прочности и силы національнаго тѣла. Поэтому поддержка и развитіе національности есть главная задача личнаго и государственнаго существованія. Благосостояніе націи обусловливается многостороннимъ и равномѣрнымъ развитіемъ ея производительныхъ силъ, въ которомъ именно и заключается народное богатство, а не въ массѣ мѣновыхъ цѣнностей, какъ думалъ Смитъ. Подъ производительными силами націи Листъ разумѣлъ: физическое развитіе его членовъ, заботливость о будущемъ, обезпеченность личности и собственности, процвѣтаніе наукъ и искусствъ, свободу и порядокъ и, наконецъ, земледѣльческую, мануфактурную и торговую силу. Послѣднія три производительныя силы, составляющія главный фазисъ національнаго благосостоянія, должны быть равномѣрно развиты во всякомъ здоровомъ обществѣ. Особенное вниманіе должно быть обращено на мануфактурную силу, ибо она обусловливаетъ могущество націи, вызываетъ и распространяетъ на другія силы раздѣленіе и соединеніе труда и техническія изобрѣтенія. Страна исключительно земледѣль-

ческая, обыкновенно отличается, по словамъ Листа, вялостью мысли и отсталостью; она должна вывозить свои продукты и привозить взамѣнъ мануфактурные товары изъ-за границы, вслѣдствіе чего цѣна послѣднихъ черезъ присоединеніе двойныхъ издержекъ, значительно возрастаетъ. Мануфактурная промышленность развивается не сразу. Каждая нація проходитъ извѣстный рядъ степеней развитія, которыхъ Листъ насчитываетъ четыре: а) бытъ пастушескій, б) бытъ земледѣльческій, в) земледѣльческо-мануфактурный и г) земледѣльческо-мануфактурно-торговый. Переходъ отъ одной ступени къ другой зависитъ отъ наступленія извѣстныхъ условій, воспитывать народъ для промышленной зрѣлости есть дѣло государства.

Главнымъ воспитательнымъ средствомъ въ рукахъ государства служитъ раціональная торговля и таможенная политика. Пока страна остается на ступени земледѣльческаго быта, она вынуждена ввозить чужіе товары, и ея торговля должна быть безусловно свободна. Но какъ скоро матеріальные и духовные факторы въ странѣ настолько развились, что представляется возможность основать собственную промышленность, государство должно ввести покровительственную систему, которая защищала бы зарождающіеся промыслы отъ опаснаго соперничества болѣе сильныхъ и развитыхъ странъ. Съ достиженіемъ, наконецъ, мѣстною мануфактурною промышленностью той стадіи развитія и крѣпости, на которой ей не можетъ уже быть страшно иноземное соперничество, долженъ снова совершиться возвратъ къ системѣ свободной торговли. Говоря о покровительственныхъ пошлинахъ, Листъ не отрицаетъ, что онѣ производятъ вздорожаніе обложенныхъ ими товаровъ, но это временное пожертвованіе перевѣшивается будущими выгодами. Жертвуя временно мѣновыми цѣнностями, нація развиваетъ свои производительныя силы, а это развитіе сдѣлаетъ ее способною на вѣчныя времена получать мѣновыя цѣнности въ большемъ противъ прежняго количествѣ. Временное вздорожаніе товаровъ есть, такимъ образомъ, лишь плата за промышленное воспитаніе націи. Нужно, впрочемъ, замѣтить, что средствомъ для развитія производительныхъ силъ націи Листъ считалъ не одни покровительственные тарифы:

онъ обращалъ вниманіе Германіи на необходимость имѣть обширную и округленную территорію, на основаніе таможеннаго союза, на заведеніе собственнаго флота и, наконецъ, на сооруженіе сѣти желѣзныхъ дорогъ.

Идеи Листа долго служили главной основой протекціонистской теоріи. Но въ 50-хъ годахъ представилъ новые доводы въ пользу этой теоріи Сѣверо-Американскій писатель Кэри, авторъ многихъ экономическихъ сочиненій, изъ которыхъ важнѣйшее «Руководство къ соціальной наукѣ». Опираясь на теорію Либиха о неизбѣжномъ истощеніи земли, если не будутъ постоянно возвращаться въ почву извлекаемыя изъ нея въ продуктахъ производительныя силы, Кэри настаиваетъ на необходимости возможно большей пространственной близости между производителемъ и потребителемъ, между земледѣліемъ и мануфактурной промышленностью, ибо лишь при этомъ условіи будутъ поступать опять въ землю остатки пищевыхъ средствъ. Отсюда онъ выводитъ необходимость туземныхъ мануфактуръ и, какъ средство для обезпеченія ихъ существованія и развитія, рекомендуетъ покровительственные тарифы.

Соціализмъ.

Направленіе, извѣстное подъ именемъ соціализма, вызвано цѣлымъ рядомъ историческихъ условій, важнѣйшимъ изъ которыхъ былъ промышленный переворотъ, происшедшій благодаря усовершенствованію техники и приложенію машинъ къ производству. Вслѣдствіе этого переворота возникла крупная промышленность, а вмѣстѣ съ нею создался фабричный пролетаріатъ, закрѣпившій въ современномъ обществѣ противоположность между бѣдностью и богатствомъ, трудомъ и капиталомъ. Сознаніе этой противоположности дало происхожденіе цѣлому ряду разнообразныхъ теорій, извѣстныхъ подъ общимъ названіемъ соціализма.

Слово «соціализмъ» употребляется въ противоположность «индивидуализма» Смитовой школы. Какъ выражается самымъ его названіемъ, соціализмъ есть

совокупность такихъ экономическихъ теорій, которыя предлагаютъ современную частно-хозяйственную организацію производства и распредѣленія богатства всецѣло замѣнить общественно-хозяйственною. Въ настоящее время народное хозяйство представляетъ систему отдѣльныхъ самостоятельныхъ предпріятій, изъ которыхъ каждое, руководствуясь личнымъ интересомъ и повинуясь законамъ конкурренціи, свободно опредѣляетъ направленіе своей дѣятельности и размѣръ потребленія. Между этими отдѣльными предпріятіями распредѣлены на правѣ частной собственности, матеріальные факторы производства, земля и капиталъ, производительное значеніе этихъ факторовъ зависитъ отъ воли ихъ собственника, регулируемой спросомъ и предложеніемъ. Соціализмъ и коллективизмъ стремятся замѣнить эту организацію такою, въ которой средства производства, земля и капиталъ, составляли бы достояніе не отдѣльныхъ лицъ, а цѣлаго общества, въ которой, поэтому, производство и распредѣленіе богатства опредѣлялось бы не произвольнымъ усмотрѣніемъ отдѣльныхъ предпринимателей и случайностями спроса и предложенія, а планомѣрными распоряженіями общественной власти. Коллективное владѣніе землей и капиталомъ и общественная организація производства и распредѣленія—вотъ два основныя положенія соціализма. Съ полнымъ осуществленіемъ этихъ двухъ принциповъ должны исчезнуть частныя промышленныя предпріятія, отдѣльные классы капиталистовъ и наемныхъ рабочихъ, равно какъ доходы, получаемые только въ силу владѣнія имуществомъ, безъ труда. Современная торговля, рынокъ, биржа, деньги, кредитъ, всѣ эти черты настоящаго хозяйства несовмѣстны съ началами соціалистическаго общества.

Остановимся на нѣкоторыхъ частностяхъ соціалистическаго устройства, какъ они рисуются современными истолкователями соціализма, въ особенности Шеффле. Задача производства опредѣляется въ настоящее время указаніями потребителей; а эти указанія сплошь и рядомъ бываютъ неясны и шатки, вслѣдствіе чего современная промышленность порождаетъ нерѣдко банкротство и кризисы. Чтобы устранить такую—по выраженію писателей разсматриваемаго направленія—«анархію производства», соціализмъ стремится превратить всякое производство въ работу

по заказу; собирая въ извѣстные періоды свѣдѣнія о потребностяхъ каждой хозяйственной единицы или группѣ, соціалистическія общины разсчитываютъ достигнуть такимъ путемъ полнаго приноровленія труда къ размѣру и роду потребностей въ обществѣ, причемъ надѣются исполнить эту задачу совершеннѣе, нежели она выполняется настоящимъ хозяйствомъ, гдѣ невѣрными показаніями рынка трудъ часто направляется на ложные пути. Свѣдѣнія о потребностяхъ служатъ основаніемъ для распредѣленія труда въ соціалистическомъ государствѣ. Главнымъ стимуломъ къ труду должно быть стремленіе къ общему благу и давленіе общественнаго мнѣнія, которое своей похвалой или порицаніемъ будетъ оказывать дѣйствіе на рѣшеніе отдѣльныхъ лицъ. Этотъ могущественный стимулъ будетъ привлекать людей къ труднымъ и непріятнымъ работамъ, которыя иначе могли бы отталкивать отъ себя членовъ общины. Впрочемъ, соціалистическіе писатели мечтаютъ, что самыя тягостныя работы возможно будетъ снять съ человѣка и передать машинамъ.

Каждый членъ общества непремѣнно долженъ нести въ пользу его какую-нибудь работу, но авторы соціалистическихъ трактатовъ полагаютъ, что эта повинность не будетъ тягостна для членовъ общества, такъ какъ широкое примѣненіе механическихъ усовершенствованій во всѣхъ отрасляхъ производства возвыситъ успѣшность труда и, слѣдовательно, уменьшитъ количество его, необходимое для удовлетворенія потребностей общества.

Идеаломъ соціалистической общины является такое устройство производства, чтобы каждая совмѣстно трудящаяся группа лицъ, собственнымъ трудомъ и въ собственныхъ предѣлахъ добывала все, что нужно для удовлетворенія ея потребностей. Но это устройство не исключаетъ обмѣна произведеніями отдѣльныхъ общинъ, хотя и сводитъ его къ наименьшимъ размѣрамъ, причемъ этотъ обмѣнъ ведется не частными лицами, а общественной властью.

Распредѣленіе продуктовъ труда въ соціалистическомъ обществѣ совершается не по началамъ конкуренціи, а на основаніи неопредѣленнаго плана, который имѣетъ главной задачей распредѣлить вырабатываемыя блага пропорціонально количеству затрачиваемаго труда. Относительно подробностей такого

распредѣленія существуетъ не мало разногласій между писателями, состоящихъ главнымъ образомъ въ томъ, должны ли равные виды труда получать одинаковую долю въ продуктѣ, или же величина доли должна разнообразиться соотвѣтственно различіямъ въ талантахъ и подготовкѣ, будутъ ли принимаемы во вниманіе потребности отдѣльныхъ членовъ и т. д. или же руководящимъ началомъ останется лишь количество труда, вложеннаго въ производство. Во всякомъ случаѣ характернымъ отличіемъ соціалистическихъ проектовъ служитъ предоставленіе участія въ продуктѣ только труду и устраненіе всякихъ другихъ претензій на долю въ продуктѣ, опирающихся лишь на владѣніе имуществомъ.

Вознагражденіе труда, получаемое въ результатѣ производства, можетъ состоять, по ученіямъ представителей соціализма, единственно въ предметахъ потребленія: въ пищѣ, одеждѣ, жилищѣ и т. д., такъ какъ обладаніе землей и капиталомъ для отдѣльныхъ лицъ не допускается. Но за то, эти потребительныя блага предоставляются полному усмотрѣнію отдѣльныхъ лицъ; каждый можетъ расходовать ихъ немедленно, если же хочетъ копить, — можетъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ писателей, даже передавать ихъ по наслѣдству. Это единственный видъ частной собственности, допускаемый въ соціалистическомъ обществѣ.

Соціализмъ не слѣдуетъ смѣшивать съ коммунизомъ хотя на первыхъ стадіяхъ литературнаго развитія оба направленія нерѣдко сливались. Соціализмъ объединяетъ въ коллективномъ хозяйствѣ только производство и распредѣленіе, оставляя потребленіе на волю отдѣльныхъ лицъ; коммунизмъ не стремится установить общность не только въ трудѣ, но и въ пользованіи жизненными благами, подчиняя собственному контролю всю обширную область потребленія и домашняго хозяйства. Перейдемъ теперь къ изображенію стадій въ развитіи соціализма и къ очерку взглядовъ главныхъ представителей этого направленія.

Главные представители соціализма.

Соціалистическія теоріи имѣли свои корни еще въ глубокой древности. Уже Платонъ въ своей «Республикѣ» проектировалъ государственное устройство, въ которомъ существуетъ общеніе имущества и коллективное производство. Въ XIV вѣкѣ монахъ Кампанелла начерталъ фантастическую картину духовно-полицейскаго государства безъ брака и семьи и безъ частной собственности. Томасъ Морусъ въ XVI вѣкѣ представилъ въ своей «Утопіи» идеалъ земледѣльческаго государства, которое живетъ безъ частной собственности, безъ торговли и денегъ, гдѣ люди находятся въ полномъ общеніи производства и потребленія. Но эти произведенія были лишь слабыми зачатками, не имѣвшими никакой почвы въ современной имъ дѣйствительности. Начала настоящей соціалистической литературы относятся ко времени французской революціи. Первымъ представителемъ литературы этого рода принято считать графа Сенъ-Симона.

Сенъ-Симонъ выступилъ въ 1804 году на литературное поприще и издалъ цѣлый рядъ сочиненій, въ которыхъ развивалъ свои воззрѣнія на господствующее экономическое зло и средства къ его устраненію.

Другое направленіе въ ранней исторіи соціализма обязано своимъ происхожденіемъ Карлу Фурье.

Въ 1809 году Фурье выпустилъ въ свѣтъ первое свое сочиненіе «Теорія четырехъ движеній». Это сочиненіе осталось незамѣченнымъ публикой до тѣхъ поръ, пока не вышло въ 1822 году новое «Трактатъ объ ассоціаціи домашней и земледѣльческой»; въ 1829 году появилось 3-е сочиненіе Фурье: «Новый промышленный міръ». Въ основѣ ученія Фурье лежитъ философская идея о существованіи гармоніи между природой и человѣкомъ. Совершенство человѣка, несомнѣнно, входитъ въ волю Провидѣнія; а если такъ, то природа должна всѣми присущими ей дарами служить человѣку. Гармонія природы

съ человѣкомъ достигается тогда, когда при ея помощи удовлетворяются всѣ желанія человѣка; въ такомъ удовлетвореніи заключается счастье и совершенство человѣка. Желанія и страсти человѣка должны не подавляться, какъ проповѣдуетъ обычная мораль, а развиваться въ гармоніи, чтобы онѣ не вредили человѣку, а служили его благополучію; страсти и склонности человѣка должны сдѣлаться движущими силами всякаго труда, черезъ что и самый трудъ превратится въ наслажденіе, сдѣлается привлекательнымъ (travail attrayant). Какимъ же образомъ трудъ можетъ сдѣлаться источникомъ не страданій и лишеній, а наоборотъ—счастья и наслажденія для человѣка?

Эта цѣль достигается, по мнѣнію Фурье, черезъ осуществленіе земледѣльческой ассоціаціи, планъ которой онъ даетъ во второмъ своемъ сочиненіи. Земледѣльческая ассоціація имѣютъ цѣлью обезпечить матеріальную независимость своихъ членовъ, а для этого устанавливаетъ порядокъ владѣнія и порядокъ труда. Говоря о первомъ, Фурье требуетъ соединенія мелкихъ земельныхъ владѣній въ крупныя имущественныя единицы, въ которыхъ каждый кусокъ почвы обработывался бы въ соотвѣтствіи съ его производительной силой, вслѣдствіе чего значительно возвысится доходность земли. Устройство труда въ ассоціаціи Фурье отличается тѣмъ, что тамъ работаютъ всѣ и каждый избираетъ занятіе по способности и склонности. Раздѣленіе занятій по способностямъ и склонностямъ въ громадной степени увеличитъ успѣшность труда, возбудитъ дѣятельное соревнованіе между трудящимися и будетъ служить источникомъ постояннаго наслажденія. Другой важный моментъ при организаціи труда въ земледѣльческой ассоціаціи есть постоянная смѣна занятій: каждое занятіе должно продолжаться лишь короткое время и потомъ замѣняться другимъ. Картину земледѣльческой ассоціаціи Фурье даетъ въ своемъ изображеніи фалангъ и фаланетеровъ:—фаланга владѣетъ пространствомъ земли около кв. мили и имѣетъ населеніе около 2,000 человѣкъ, живущихъ въ одномъ общемъ зданіи—фаланстерѣ. Трудъ здѣсь распредѣленъ и организованъ по упомянутымъ выше принципамъ. Ежегодный продуктъ труда распредѣляется между тремя основными факторами производства:—капиталомъ, трудомъ и та-

лантомъ въ такой пропорціи, что капиталъ получаетъ $^1/_{12}$, трудъ—$^3/_{12}$, а талантъ — $^5/_{12}$. Каждая фаланга состоитъ подъ управленіемъ выборныхъ распорядителей, которые въ свою очередь, подчиняются одному верховному главѣ.

Новую стадію соціализма представляютъ ученія Луи Блана и Лассаля. Въ отличіе отъ прежнихъ теорій, основавшихъ всѣ надежды на собственной инициативѣ рабочаго класса, названные писатели стремились привлечь къ преобразованію общественнаго порядка государство.

Книга Луи Блана—«Организація труда», появилась въ 1839 году и была въ 40-хъ годахъ любимымъ чтеніемъ рабочаго класса. Въ своихъ планахъ соціальныхъ реформъ Луи Бланъ стоитъ на болѣе практической почвѣ и не мечтаетъ уже подобно Сенъ-Симону и Фурье, о совершенномъ пересозданіи существующаго строя. Всѣ бѣдствія современной цивилизаціи Луи Бланъ объясняетъ господствомъ начала свободной конкуренціи и требуетъ, чтобы оно было замѣнено ассоціаціей подъ руководствомъ государства. Достиженіе этой цѣли возможно только при посредствѣ сильной государственной власти, которая должна явиться верховнымъ регуляторомъ производства. Средствомъ подавить конкуренцію и добиться господства надъ промышленной жизнью можетъ служить для государства та же самая конкуренція. Владѣя громадной денежной силой, государство само можетъ явиться самымъ сильнымъ промышленникомъ, съ которымъ никто не въ состояніи соперничать. Посредствомъ устройства въ обширныхъ размѣрахъ государственныхъ мастерскихъ оно убьетъ конкуренцію частной предпріимчивости и сосредоточитъ въ своихъ рукахъ всѣ отрасли производства. Овладѣвъ промышленностью, государство уравняетъ во всѣхъ его развѣтвленіяхъ заработную плату и преобразуетъ воспитаніе въ томъ смыслѣ, чтобы мотивомъ дѣятельности каждаго сдѣлалось стремленіе не къ возможно большему личному доходу, а къ общему благу. Въ государственныхъ мастерскихъ рабочіе получаютъ равную заработную плату, которой распоряжаются по своему усмотрѣнію, хотя выгода крупнаго потребленія должна, по мнѣнію Луи Блана, рано или поздно привести ихъ къ соединенію и въ этой области. Всѣ названныя преобразованія, которыхъ Луи Бланъ ждалъ отъ

государства, предполагаютъ, конечно, что правители заинтересованы въ ихъ выполненіи; но подобный интересъ могутъ имѣть только рабочіе классы. Поэтому, по мнѣнію Луи Блана, слѣдуетъ стараться установить господство рабочихъ. Такимъ образомъ, у Луи Блана впервые появляется планъ соціалъ-демократіи, которая стремится создать сильную и нейтрализованную государственную власть, вполнѣ представляющую рабочіе интересы и обладающую достаточной силой для осуществленія соціальной реформы. Идея Луи Блана объ учрежденіи государственныхъ мастерскихъ была отчасти осуществлена въ 1848 году черезъ устройства такъ называемыхъ «національныхъ мастерскихъ» (ateliers nationaux) на государственныя средства; но среди тогдашняго броженія и политическихъ переворотовъ этотъ опытъ, конечно, не могъ разсчитывать на успѣхъ.

Послѣ 1848 года и неудачи національныхъ мастерскихъ соціалистическое движеніе во Франціи пріостановилось, выродившись въ болѣе практическое стремленіе къ устройству рабочихъ ассоціацій, но вскорѣ оно съ новой силой возродилось въ Германіи. Первыя попытки къ водворенію въ Германіи соціалистическихъ идей въ духѣ ученія Луи Блана были сдѣланы въ началѣ 60-хъ годовъ Фердинандомъ Лассалемъ. Съ середины же 50-хъ годовъ въ Германіи началось подъ вліяніемъ Шульце-Делича сильное движеніе въ пользу устройства рабочихъ ассоціацій. Шульце-Деличъ отправляется въ дѣятельности отъ той мысли, что рабочія ассоціаціи могутъ вполнѣе удобно осуществляться безъ всякаго содѣйствія государства, по собственному почину самихъ рабочихъ. Но принципы, положенные въ основаніе этихъ ассоціацій, вызвали рѣзкую критику со стороны Лассаля. Опираясь на экономическій законъ заработной платы, который онъ назвалъ «желѣзнымъ закономъ», Лассаль считалъ совершенно недопустимымъ предположеніе, что рабочіе, путемъ сбереженія, въ состояніи окупить капиталъ, достаточный для конкуренціи съ крупными предпріятіями. Въ противоположность Шульце-Деличу, который путемъ ассоціаціи думалъ поднять и поддержать мелкое ремесло, Лассаль доказывалъ, что мелкія формы производства ни въ

какомъ случаѣ не могутъ удержаться на ряду съ крупными фабрикантами. Выгоды дешевой закупки матеріаловъ гуртомъ, раздѣленіе труда, обусловливаемое соединеніемъ въ одномъ предпріятіи множества рабочихъ, увеличеніе производительности рабочей силы при помощи машинъ, удобства въ перевозкѣ и сбытѣ товаровъ—все это дастъ фабрикѣ такой перевѣсъ надъ мелкимъ ремесломъ, что послѣднему нечего и думать о соперничествѣ съ первой. Если, такимъ образомъ, мелкое ремесло не имѣетъ будущности, то безцѣльно поддерживать его чрезъ доставленіе различныхъ удобствъ путемъ ассоціацій. Выгода фабриканта состоитъ въ томъ, что онъ получаетъ не только вознагражденіе за трудъ, но кромѣ того и предпринимательскую прибыль. Чтобы рабочимъ доставалась и эта послѣдняя, они должны сами основывать крупныя фабрики. Учрежденіе фабрикъ рабочими можетъ быть достигнуто путемъ соединенія ихъ въ ассоціаціи, которыя постепенно должны захватить всѣ отрасли промышленности и, такимъ образомъ, постепенно убавить конкуренцію. Для достиженія этой цѣли требуется не только соединеніе рабочихъ, но еще и капиталъ. Доставить этотъ капиталъ есть дѣло государства. Чтобы склонить государство къ поддержанію ассоціацій капиталомъ, представители рабочаго класса должны составлять большинство въ законодательныхъ собраніяхъ, средствомъ для чего служитъ всеобщее избирательное право. Рабочіе, по словамъ Лассаля, должны вести постоянную агитацію въ пользу введенія всеобщихъ прямыхъ выборовъ. Добившись этой цѣли, они, какъ многочисленный классъ въ государствѣ, естественно, получатъ преобладаніе въ народномъ представительствѣ и тогда будущность въ ихъ рукахъ.

Разсмотрѣнныя до сихъ поръ двѣ стадіи соціалистическихъ теорій имѣютъ ту общую черту, что на первомъ планѣ стоятъ у нихъ проекты преобразованія человѣческаго общества. Разница между Сенъ-Симономъ и Лассалемъ состоитъ лишь въ большей практичности плановъ послѣдняго, въ большемъ согласованіи ихъ съ условіями современности, но у обоихъ центръ тяжести одинаково заключается въ выработкѣ такой соціальной реформы, которая сразу

выведетъ человѣка изъ его настоящаго положенія. Третій фазисъ развитія соціализма, пріурочивающійся къ Германіи и въ особенности къ двумъ крупнымъ именамъ Робертусу-Ягецову и Карлу Марксу, ставитъ своей задачей не изобрѣтеніе новаго способа возродить человѣчество, а изображеніе законовъ общественнаго развитія и доказательство того положенія, что господствующія тенденціи времени неудержимо влекутъ къ новому экономическому порядку, къ реформѣ въ духѣ соціализма. Представители этого третьяго направленія, именующаго себя «научнымъ соціализмомъ», стремятся доказать, что новый принципъ экономической организаціи не есть созданіе ихъ воображенія, а прямой результатъ перемѣнъ, происходящихъ въ жизни. Они полагаютъ, что на ихъ сторонѣ находятся самыя могущественныя силы современнаго историческаго движенія, которыя неизбѣжно обнаружатъ свое дѣйствіе, какія бы препятствія имъ не противополагались. Отсюда главная цѣль и научный интересъ представителей этого новаго фазиса соціализма состояли въ разъясненіи происхожденія и въ характеристикѣ современнаго экономическаго порядка, т.-е. задачахъ чисто научныхъ; практическія цѣли соціальнаго преобразованія отступаютъ на задній планъ.

Родбертусъ-Ягецовъ извѣстенъ въ литературѣ столько же своими историческими трудами, въ особенности своими «Изслѣдованіями по политической экономіи классической древности», сколько и теоретическими сочиненіями, положившими первыя основы новой стадіи соціализма. Изъ числа послѣднихъ важны два главные труда: «Для ознакомленія съ нашимъ экономическимъ положеніемъ» и «Соціальныя письма къ Кирхману». Первое изъ этихъ сочиненій появилось въ 1842 году, а послѣднее—въ 1850 году. Дополненіемъ къ названнымъ сочиненіямъ является 4-е «Соціальное письмо къ Кирхману», изданное уже послѣ смерти автора въ 1884 г. подъ заглавіемъ «Капиталъ». Главный ключъ къ бѣдствіямъ современнаго экономическаго порядка состоитъ, по мнѣнію Родбертуса, въ томъ, что въ силу сосредоточенія собственности на орудія производства въ рукахъ отдѣльныхъ членовъ общества, трудящіеся классы лишаются результатовъ непрерывно возрастающей производительности

человѣческаго труда. Чтобы обосновать этотъ взглядъ, Родбертусъ пересматриваетъ всѣ основныя положенія экономической теоріи. Въ отличіе отъ соціалистовъ прежняго времени, которые съ враждой относились къ экономической наукѣ. Родбертусъ считаетъ, что его теорія есть лишь послѣдовательное проведеніе взглядовъ Смита и Рикардо. Основнымъ положеніемъ своей доктрины онъ ставитъ тотъ, введенный въ науку Смитомъ и глубже обоснованный Рикардо—тезисъ, что всѣ хозяйственныя блага должны разсматриваться лишь какъ продукты труда, и только одного труда:—нѣтъ цѣнности или дохода, которые созданы не трудомъ. Рента или доходъ, получаемый безъ труда единственно въ силу владѣнія, можетъ возникать лишь при двухъ условіяхъ: 1) если работа производитъ больше, чѣмъ сколько требуется для содержанія и продолженія труда, и 2) если существуютъ учрежденія, которыя этотъ излишекъ вполнѣ или частью отнимаютъ отъ рабочихъ и отдаютъ другимъ лицамъ, не трудившимся надъ созданіемъ продукта. Первое условіе имѣетъ хозяйственное основаніе, второе же опирается на дѣйствующемъ положительномъ правѣ. Первоначально рабство было такимъ правовымъ институтомъ, который отвлекалъ отъ рабочихъ избытокъ, составляющій ренту. Съ тѣхъ поръ, какъ водворилась личная свобода, а земля и капиталъ сдѣлались частною собственностью, землевладѣніе и капиталовладѣніе производятъ такое же вліяніе, какое въ предшествующую эпоху оказывало рабство:—они по законамъ конкуренціи, ограничиваютъ средства содержанія рабочаго самымъ необходимымъ и отводятъ отъ него ренту. Изъ этой основной черты настоящаго строя Родбертусъ выводитъ пролетаріатъ и промышленные кризисы, которые имѣютъ, по его взгляду, общее происхожденіе. Съ развитіемъ техники и примѣненіемъ усовершенствованныхъ пріемовъ производства, успѣшность человѣческаго труда возрастаетъ все болѣе и болѣе, обусловливая безпредѣльный ростъ національнаго богатства; между тѣмъ доля рабочаго, опредѣляясь суммой жизненныхъ средствъ, необходимыхъ для его пропитанія и содержанія, остается постоянно на одномъ уровнѣ. Такимъ образомъ, рабочій ничего не выигрываетъ отъ постояннаго увеличенія богатствъ, а напротивъ, даже

проигрываетъ, такъ какъ при возрастающей производительности общественнаго труда, заработная плата составляетъ все меньшую и меньшую долю продукта. Въ этомъ отсутствіи пропорціональности между возрастающей производительностью труда и увеличеніемъ заработной платы заключается, по мнѣнію Родбертуса, вся сущность соціальнаго вопроса; въ этой же ненормальности коренятся истинныя причины пауперизма и кризисовъ. Такъ какъ доля рабочаго составляетъ постепенно все меньшую и меньшую часть національнаго богатства, то спросъ его на предметы, составляющіе это богатство, все суживается и производитъ переполненіе рынковъ и бѣдствія кризисовъ. И пауперизмъ, и кризисы прекратились бы, если бы орудія производства,—земля и капиталъ,—принадлежали цѣлому обществу. Однако, высказавъ эту мысль, Родбертусъ-Ягецовъ относилъ ея осуществленіе къ далекому будущему, а въ настоящее время ограничивался скромными реформами въ области заработной платы.

КАРЛЪ МАРКСЪ занимаетъ видное мѣсто въ исторіи экономической литературы не только какъ главный теоретикъ новѣйшаго соціализма, но что еще важнѣе, какъ одинъ изъ ученѣйшихъ изслѣдователей существенныхъ отдѣловъ политической экономіи, именно—ученій о цѣнности, деньгахъ, капиталѣ и историческомъ движеніи промышленности, оказавшій сильное вліяніе на современную постановку этихъ теорій. Важнѣйшіе его труды:—«Бѣдность философіи», «Критика политической экономіи» и «Капиталъ». Карлъ Марксъ поставилъ своей задачей изобразить историческое происхожденіе современнаго способа производства, который онъ называлъ «капиталистическимъ», и отыскать особые законы, имъ управляющіе. Онъ шагъ за шагомъ излагаетъ процессъ перехода средневѣковаго феодальнаго хозяйства въ мануфактурное и этого послѣдняго въ современное фабричное.

Характеристикой современнаго періода хозяйственной культуры служитъ, по мнѣнію Маркса, господство мѣновыхъ отношеній: каждое отдѣльное хозяйство производитъ предметы, служащіе для удовлетворенія не своихъ, а чужихъ потребностей. Поэтому законъ мѣновой цѣнности управляетъ всѣмъ

новѣйшимъ хозяйствомъ. Мѣновая цѣнность товаровъ опредѣляется общественно необходимымъ рабочимъ временемъ, затрачиваемымъ для ихъ производства. Этимъ же закономъ обусловливается мѣновая цѣнность рабочей силы, которая является особаго рода товаромъ въ нашемъ обществѣ; цѣнность рабочей силы опредѣляется количествомъ труда, потребнымъ на производство необходимыхъ средствъ продовольствія рабочихъ. Капиталистъ покупаетъ рабочую силу по ея мѣновой цѣнности и затѣмъ пользуется всею ея полезностью, т.-е. всѣми продуктами, производимыми этой рабочей силой.

Изъ разницы между мѣновой цѣнностью рабочей силы и цѣнностью производимыхъ ею продуктовъ возникаетъ излишекъ цѣнности (прибыль), который и достается капиталисту. Этотъ излишекъ создается тѣмъ, что рабочій трудится дольше того времени, которое покрываетъ цѣнность его необходимаго продовольствія. При помощи удлиненія рабочаго дня, лучшаго соединенія и раздѣленія труда, и, главное, примѣненія машинъ, капиталистъ имѣетъ возможность увеличить производительность этого неоплаченнаго труда, а черезъ то поднять свою прибыль. Излишекъ результатовъ труда надъ стоимостью его продовольствія долженъ принадлежать не капиталисту, а самому рабочему классу, что можетъ быть достигнуто черезъ переходъ необходимыхъ условій производства, земли и орудій труда, изъ частной собственности во владѣніе цѣлаго общества. Марксъ полагаетъ, что само развитіе теперешнихъ формъ производства подготовляетъ почву для такого перехода. Мелкая промышленность постепенно уничтожаясь подъ вліяніемъ конкуренціи, уступаетъ мѣсто крупному производству, въ которомъ прилагаются совершеннѣйшіе техническіе пріемы и объединяются массы рабочихъ. Постепенное сосредоточеніе капиталовъ организуетъ рабочихъ. Когда эта концентрація достигнетъ крайнихъ предѣловъ, тогда сосредоточенная въ рукахъ немногихъ частная собственность будетъ экспропріирована и перейдетъ въ руки рабочихъ.

Историческая школа.

Историческая школа занимаетъ средину между крайностями теоріи Смита и его послѣдователей и соціализмомъ.

Историческая школа возникла въ Германіи и представляетъ въ первоначальномъ своемъ видѣ распространеніе на область экономическихъ отношеній тѣхъ взглядовъ, которые раньше высказаны были Савиньи въ примѣненіи къ праву. Знаменитый основатель исторической школы въ юриспруденціи смотрѣлъ на право, какъ на продуктъ жизни и какъ на отпечатокъ народнаго духа. Правовая система, по взгляду Савиньи, не представляетъ собой чего-нибудь прочнаго и незыблемаго, она измѣняется сообразно съ успѣхами общества, она находится въ жизненной связи съ другими факторами. Эти идеи были восприняты нѣкоторыми германскими экономистами и выработались въ особую школу.

Основателемъ исторической школы является Лейпцигскій профессоръ Вильгельмъ Рошеръ. Въ 1843 году онъ издалъ программу университетскихъ лекцій политической экономіи по историческому методу, въ которой были изложены существенныя требованія новой школы. Эта программа выполнена Рошеромъ въ его многочисленныхъ сочиненіяхъ, изъ которыхъ особенно важны три тома его «Системы народнаго хозяйства»; первый томъ этого сочиненія появился въ 1854 г., второй—въ 1856 г., и третій—въ 1881 году. Первый томъ, излагающій общія основанія науки, и второй, содержащій примѣненіе ихъ къ сельскому хозяйству, существуетъ въ русскомъ переводѣ; третій томъ, излагающій экономію въ приложеніи къ промышленности и торговлѣ, на русскій языкъ не переведенъ. Дальнѣйшее развитіе мыслей Рошера было дано Бруно Гильдебрандомъ, который выпустилъ въ свѣтъ сочиненіе «Политическая экономія настоящаго и будущаго метода», имѣющееся въ русскомъ переводѣ, и Карломъ Книсомъ въ сочиненіи «Полити-

ческая экономія съ точки зрѣнія историческаго метода», появившемся въ 1853 году.

Труды трехъ названныхъ писателей, дополняя другъ друга, придали полное выраженіе взглядамъ ранней исторической школы. Попробуемъ формулировать эти взгляды.

1) Въ противоположность воззрѣнія Смита на общество, какъ на простую сумму отдѣльныхъ индивидуумовъ, историческая школа признаетъ, что хозяйство каждаго народа есть единое цѣлое, котораго части находятся между собой въ постоянномъ взаимодѣйствіи: жизнь этого цѣлаго управляется своими особыми законами, помимо тѣхъ, которымъ подчиняется индивидуумъ. Въ каждомъ народѣ и въ каждомъ историческомъ періодѣ составныя части хозяйственнаго общества находятся между собой въ иныхъ отношеніяхъ, нежели въ другомъ народѣ и другомъ періодѣ. Политическая экономія должна подмѣтить и уловить народное хозяйство въ его историческомъ развитіи.

2) Болѣе полный анализъ природы индивидуума привелъ историческую школу къ убѣжденію, что хозяйственная дѣятельность человѣка не можетъ быть объяснена однимъ стремленіемъ къ богатству и выгодѣ. Самое выраженіе «стремленіе къ богатству» не есть что нибудь простое, всегда себѣ равное; имъ въ дѣйствительности обозначается множество разнообразныхъ потребностей, желаній, чувствъ, различныхъ стадій общественнаго развитія. Но затѣмъ, что еще важнѣе, кромѣ желанія богатства, въ душѣ человѣка существуютъ и дѣйствіями его управляютъ иногда другіе мотивы; на ряду съ эгоизмомъ въ человѣкѣ живетъ чувство общественности, симпатіи, проявляющееся въ созданіи семьи, общины, государства.

3) Хозяйство есть лишь одна изъ странъ народной жизни, которая состоитъ въ тѣсной связи съ прочими сторонами и можетъ быть познаваема и обсуждаема лишь въ зависимости отъ прочихъ проявленій народнаго духа, напр., настоящее состояніе западно-европейскихъ народовъ есть результатъ множество разнообразныхъ условій, изъ которыхъ значительная часть вовсе не экономическаго характера; разнообразныя научныя, моральныя, религіозныя

и политическія воззрѣнія и учрежденія опредѣляли собой это положеніе, и если такой процессъ совершается въ прошедшемъ, то онъ, несомнѣнно, происходитъ и въ настоящемъ. Поэтому, невозможно понять и объяснить хозяйственное положеніе общества, не принимая въ разсчетъ другихъ фактовъ соціальной жизни.

4) Народное хозяйство находится въ процессѣ постояннаго измѣненія. Потребности человѣка, его умственный и нравственный складъ, его отношенія къ вещамъ и другимъ людямъ, а особенно его общественныя учрежденія различаются по мѣстностямъ и измѣняются въ исторіи. Всякій историческій строй хозяйства, въ томъ числѣ и современный, есть лишь переходная ступень въ развитіи человѣчества.

Изъ приведенныхъ основныхъ положеній вытекаетъ требованіе перемѣнъ въ системѣ науки, ея методѣ и ея содержаніи.

5) Въ глазахъ исторической школы политическая экономія не есть система естественныхъ непреложныхъ законовъ хозяйства въ томъ смыслѣ, какъ понимали ее крайніе послѣдователи Смита. Политическая экономія имѣетъ дѣло не съ законами природы, а съ законами соціальными, зависящими отъ даннаго состоянія воззрѣній, нравовъ и учрежденій общества и измѣняющимися съ перемѣной послѣднихъ. Отсюда въ системѣ политической экономіи главное мѣсто должно занимать ученіе объ организаціи народнаго хозяйства или о строѣ экономическихъ явленій, зависящемъ отъ дѣятельности самого народа. Каждое отдѣльное явленіе хозяйства должно изучаться въ связи со всѣми реальными условіями, которыми оно обставлено въ дѣйствительности.

6) При такомъ взглядѣ на систему науки, историческая школа не могла довольствоваться примѣненіемъ одного абстрактнаго, дедуктивнаго метода. Она настаиваетъ на необходимости историко-стастистическаго или, какъ называютъ, реалистическаго метода, который составляетъ приложеніе индукціи къ экономическому изслѣдованію.

7) Отсюда же вытекаетъ и перемѣна въ воззрѣніяхъ на многіе вопросы. Изъ взглядовъ исторической школы особенно характеристично ея сомнѣніе

въ способности конкуренціи осуществить гармонію интересовъ. Безъ планомѣрнаго воздѣйствія общественнаго разума и общественной власти въ хозяйственномъ обществѣ, какъ и въ мірѣ животныхъ, сильнѣйшій всегда будетъ побивать слабѣйшаго. Отсюда выходитъ невѣріе исторической школы въ ученіе о невмѣшательствѣ государства и убѣжденіе въ необходимости разумнаго воздѣйствія государственной власти на хозяйственную жизнь. Историческая школа полагаетъ, что правовой порядокъ есть одинъ изъ важнѣйшихъ факторовъ экономической жизни и что, слѣдовательно, государства, измѣняя правовыя отношенія, можетъ реформировать и самую жизнь.

Позднѣйшіе представители исторической школы.

СОЦІАЛЬНО-ЭТИЧЕСКОЕ НАПРАВЛЕНІЕ.

Историческая школа, которой главныя воззрѣнія мы изложили, пріобрѣла особенную важность и вѣсъ, благодаря трудамъ позднѣйшей генераціи нѣмецкихъ экономистовъ. Принимая общія основы ученій Рошера и Книса, эта группа экономистовъ дала имъ въ нѣкоторыхъ частяхъ существенное дополненіе и развитіе. Къ группѣ, именующей себя соціально-этическою школою, противники же изъ фритредерской партіи, прозванной «соціалистами на каѳедрѣ», принадлежатъ, главнымъ образомъ, слѣдующіе экономисты: Брентано, Шмоллеръ, Шефле, Ад. Вагнеръ и др. Взгляды названной группы писателей могутъ быть выражены въ слѣдующихъ положеніяхъ:

1) Она выдвинула значеніе НРАВСТВЕННАГО (этическаго) элемента въ экономическихъ изслѣдованіяхъ. Съ особеннымъ вниманіемъ разработалъ этотъ вопросъ Шмоллеръ въ его сочиненіяхъ «О нѣкоторыхъ основныхъ вопросахъ права и народнаго хозяйства». Процессъ историческаго развитія общественно-хозяйственной жизни выражается, по мнѣнію Шмоллера, въ постепенномъ подчиненіи началамъ права и морали всѣхъ естественно сло-

жившихся отношеній и неравенствъ. Такъ, природа создала различіе расъ, подчиненіе слабаго сильному, рабство и т. д., но право и мораль сглаживаютъ эти естественныя различія. Народное хозяйство, составляющее одну изъ сторонъ общественной жизни, имѣетъ дѣло съ формами этическихъ и правовыхъ отношеній. Посредствомъ нравовъ человѣкъ среди внѣшняго міра создаетъ второй міръ культуры, въ которомъ видное мѣсто занимаетъ народное хозяйство, природный инстинктъ заставляетъ дикаря гоняться за добычей, а «этосъ» строитъ институтъ собственности съ его аттрибутами,—правами завѣщанія и наслѣдованія, въ силу котораго, человѣкъ является владѣльцемъ добытаго и т. п. При отсутствіи твердаго «этоса» не можетъ существовать ни рынковъ, ни обмѣна, ни денежнаго обращенія, ни раздѣленія труда, ни кастъ, ни рабовъ, ни государства. Ни въ одномъ состояніи общества, на какой бы ступени развитія оно ни находилось, мы не встрѣчаемъ хозяйственныхъ отношеній, состоящихъ изъ чисто техническихъ процессовъ; эти послѣдніе повсюду регулированы обычаемъ, правами и правами. Формы распредѣленія продуктовъ, семья, собственность, хотя и основываются въ извѣстной мѣрѣ на неизмѣнныхъ фактахъ, данныхъ отъ природы, но въ гораздо большей степени, являются продуктомъ нравственнаго развитія и прогресса и постоянно измѣняются подъ вліяніемъ новыхъ моральныхъ воззрѣній и новыхъ хозяйственныхъ отношеній. Изъ этическихъ элементовъ слагается не только все содержаніе такихъ крупныхъ хозяйственныхъ институтовъ характеризующихъ отдѣльныя эпохи хозяйственной исторіи, какъ рабство, крѣпостничество, феодализмъ, цеховая организація, та или другая аграрная система, но даже каждаго мелкаго факта хозяйственной жизни. Такъ спросъ на товаръ есть ничто иное, какъ частица конкретной исторіи этическихъ отношеній у даннаго народа, въ данный моментъ времени. Англійская школа ограничила область политической экономіи исключительно изслѣдованіемъ хозяйственныхъ явленій и вовсе игнорировала другой рядъ причинъ,—значеніе нравовъ, права моральныхъ чувствъ и культурныхъ идей, господствующихъ надъ всѣмъ народнымъ хозяйствомъ. Этотъ пробѣлъ долженъ быть восполненъ современной наукой. Предыдущія сообра-

женія объ этическомъ характерѣ хозяйственныхъ явленій и о процессѣ морализированія хозяйственныхъ отношеній по мѣрѣ успѣховъ человѣческой культуры даютъ Шмоллеру основаніе требовать созданіе особой «соціальной политики», новаго хозяйственнаго «этоса» или хозяйственнаго законодательства, которое должно распространяться на различныя стороны экономической жизни, каковы: банковое дѣло, желѣзнодорожное хозяйство, фабричное производство, бытъ рабочихъ. Законодательство должно поставить предѣлы личному произволу и многія хозяйственныя отношенія заключать въ рамки, быть можетъ, даже болѣе тѣсныя, чѣмъ тѣ, которыя встрѣчались въ цеховомъ правѣ.

2) Другой характерной идеей писателей соціально этическаго направленія служитъ признаніе тѣснѣйшей связи между экономіей и правомъ. Это положеніе было впервые ясно выражено Лоренцомъ Штейномъ, потомъ разъяснено Реслеромъ, но съ полной систематичностью разработано Адольфомъ Вагнеромъ въ его замѣчательномъ введеніи къ политической экономіи. Въ отличіе отъ стараго ученія объ естественныхъ правахъ личности, Вагнеръ настаивалъ на томъ, что экономическое положеніе лица зависитъ не только отъ его прирожденныхъ правъ и природныхъ способностей, сколько отъ современной юридической организаціи, которая сама является продуктомъ историческаго развитія. Правовыя формы, опредѣляющія положеніе человѣка, не представляютъ чего-либо, даннаго отъ природы, вытекающаго изъ существа человѣка, напротивъ, эти нормы подвергаются крупнымъ перемѣнамъ въ исторіи. Вліяніе мѣняющихся потребностей и воззрѣній постоянно заставляетъ людей передѣлывать даже существеннѣйшія черты юридическаго быта. Даже такіе коренные институты, какъ личная свобода и собственность претерпѣваютъ съ теченіемъ времени крупныя измѣненія.

3) Въ ученіи объ организаціи хозяйства соціально-этическая школа занимаетъ среднее положеніе между старой классической школой и соціализмомъ. Она не считаетъ возможнымъ ограничиться какою-либо одной системой организаціи хозяйства, полагая что каждая изъ нихъ пригодна для удовлетворенія однѣхъ цѣлей и не годится для другихъ. Согласно ученію главныхъ

теоретиковъ по разсматриваемому предмету, существуютъ три основныхъ типа хозяйственной организаціи:—частно-хозяйственный (по Шефле-спекулятивный), общественно - хозяйственный и благотворительный (каритативный). Различіе между этими типами, согласно анализу Ад. Вагнера, сводится преимущественно къ способу распредѣленія пожертвованій и выгодъ между отдѣльными участниками предпріятія.

Предпріятія частно-хозяйственнаго типа, составляющія обыкновенно главный предметъ изслѣдованія политической экономіи, стремятся въ каждомъ отдѣльномъ актѣ своей дѣятельности установить возможно полное соотвѣтствіе между сдѣланнымъ пожерствованіемъ или затратой и получаемой выгодой. Основной пружиной ихъ дѣятельности служитъ начало личной выгоды, регулируемое соперничествомъ. Въ организаціи же общественно-хозяйственной руководящимъ началомъ дѣятельности является не личная выгода участниковъ, а соображенія общей пользы, сознаніе общаго интереса. Отношеніе выгодъ, пріобрѣтаемыхъ участниками такого предпріятія, къ сдѣланнымъ ими пожертвованіямъ и затратамъ опредѣляется не случайной борьбой интересовъ и соперничествомъ, а взаимнымъ соглашеніемъ или авторитетомъ власти. Наконецъ, органицація благотворительная (каритативная) основывается на началѣ симпатіи и характеризуется тѣмъ, что пожертвованіе со стороны лица не влечетъ для него никакихъ хозяйственныхъ выгодъ, равно какъ пріобрѣтеніе выгодъ какимъ-либо лицомъ не сопровождается со стороны послѣдняго никакимъ хозяйственнымъ эквивалентомъ.

Въ современномъ хозяйственномъ строѣ большая часть потребностей удовлетворяется путемъ частно-хозяйственной организаціи, тѣмъ не менѣе на ряду съ предпріятіями этого типа существуетъ цѣлый рядъ государственныхъ цѣлей, каковы общественные пути сообщенія, банки, школы, общественныя организаціи народнаго продовольствія, почты, телеграфы и вмѣстѣ съ тѣмъ широкая благотворительность, обнаруживающаяся во множествѣ частныхъ обществъ для безвозмезднаго удовлетворенія различныхъ хозяйстаенныхъ по-

требностей нуждающихся лицъ, въ устройствѣ даровыхъ библіотекъ, стипендій въ учебныхъ заведеніяхъ, въ пожертвованіяхъ въ пользу частныхъ и общественныхъ нуждъ.

Задача правильно устроеннаго народнаго хозяйства заключается не въ исключительномъ проведеніи того или иного начала организаціи, а цѣлесообразной комбинаціи всѣхъ ихъ, въ отведеніи для каждаго надлежащихъ границъ. Никакой абсолютной, всюду пригодной нормы для сочетанія разныхъ типовъ организацій быть не можетъ, потому что свойства какъ отдѣльныхъ людей, такъ и самаго общества и государства, измѣняются въ исторіи; для каждаго народа и для всякаго времени должна быть своя комбинація. Какая изъ возможныхъ комбинацій способна доставить въ данное время наибольшую сумму хозяйственныхъ цѣнностей и возможно равномѣрное ихъ распредѣленіе, это можетъ быть рѣшено только черезъ спеціальное изслѣдованіе фактовъ; теорія должна установить при этомъ лишь самыя общія руководящія начала.

Большая часть представителей соціально-этическаго направленія соединилась въ 1872 году въ Эйзенахѣ въ особое учебное общество, которое наименовало себя «Союзомъ соціальной политики». Этотъ союзъ поставилъ себѣ задачей чрезъ научное изслѣдованіе важнѣйшихъ современныхъ соціально-хозяйственныхъ вопросовъ подготовлять ихъ практическое рѣшеніе. Общество ежегодно собирается въ съѣзды, на которыхъ обсуждаетъ предварительно подготовленные доклады, которые издаются подъ общимъ заглавіемъ «Сочиненія Союза для соціальной политики». Общество успѣло уже издать болѣе 50-ти томовъ своихъ изслѣдованій.

Писатели, принадлежащіе къ новѣйшему направленію исторической школы не ограничились образованіемъ изображеннаго выше союза. Сознавая необходимость привести въ систему разнообразные отдѣлы науки, переработанные многочисленными изслѣдованіями, они предприняли изданіе полнаго руководства по теоретической и прикладной политической экономіи. Эта цѣль была исполнена въ 1882 году въ огромномъ коллективномъ трудѣ, въ которомъ подъ

общей редакціей проф. Шенберга, всѣ главные отдѣлы политической экономіи и финансовъ, были обработаны отдѣльными спеціалистами. Несмотря на обширный объемъ и высокую цѣнность, въ 1885 году понадобилось второе изданіе «Учебника политической экономіи», въ 1890 и 1891 гг. вышло уже третье изданіе того же учебника, а въ 1895 году выходитъ четвертое изданіе. Поддержанные успѣхомъ этого изданія, писатели названнаго направленія, затѣяли новое предпріятіе, именно:—изданіе обширной энциклопедіи государственныхъ наукъ, которая въ алфавитномъ порядкѣ разсматриваетъ всѣ важнѣйшіе вопросы экономической теоріи и политики. Изданіе стало выходить съ 1889 года подъ редакціею четырехъ профессоровъ:—Гонрада, Эльстера, Лексиса и Леннинга и должно окончиться въ 1895 году.

Въ средѣ соціально-этической школы съ теченіемъ времени образовалось довольно важное разногласіе, которое послужило основой къ выдѣленію фракціи такъ называемаго Государственнаго соціализма. Значительная часть представителей соціально-этической школы, видитъ главное средство соціальной реформы, въ самой помощи рабочихъ и въ особенности, въ организаціи рабочихъ союзовъ, которые на манеръ Англіи, помогли бы рабочему классу сообща остановить свои права. Такъ Брентано, изслѣдовавъ происхожденіе, характеръ и значеніе рабочихъ союзовъ, видитъ въ нихъ такую организацію труда, которая по достиженіи полнаго своего развитія, дастъ возможность рабочему классу, установлять условія договора и, такимъ образомъ, разрѣшитъ задачу нашего времени о равномѣрномъ участіи всѣхъ общественныхъ классовъ въ благахъ культуры. Въ отличіе отъ изложеннаго направленія, выдѣлилась другая группа, которая полагаетъ, что главнымъ средствомъ къ осуществленію лучшаго общественнаго порядка, является принудительная дѣятельность государства. Представителями этой группы слѣдуетъ считать въ особенности Шеффле и Ад. Вагнера. Государственный соціализмъ смотритъ на государство, не только какъ на учрежденіе для огражденія порядка, но какъ на великое орудіе для достиженія культурныхъ цѣлей, которыя не могутъ быть осуществлены отдѣльными лицами. Онъ значительно расширяетъ область принудитель-

наго общественнаго хозяйства по сравненію съ прежними ученіями и признаетъ за государствомъ право и обязанность регулировать юридическія отношенія, вытекающія изъ начала частной собственности и договора. Школа государственнаго соціализма особенно важна по тому вліянію, которое она оказала на послѣдующую политику князя Бисмарка.

Конецъ.